

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
КАФЕДРА ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА

**НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ СДЕЛОК ПО СТ.169 ГК РФ И
ПОСЛЕДСТВИЯ ИХ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ**

Магистерская диссертация
обучающегося по направлению подготовки 40.04.01 Юриспруденция
программа «Гражданское право, семейное право,
международное частное право»
очной формы обучения, группы 01001611
Ченцова Сергея Дмитриевича

Научный руководитель:
д.ю.н., профессор
Тычинин С.В.

Рецензент:
Руководитель компании
«Юридический центр»
Иванов А.В.

БЕЛГОРОД 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Введение	3
Глава I. Понятие недействительных сделок, совершенных с целью, противной основам нравственности или правопорядка и их правовое регулирование	
1.1. Понятие недействительных сделок, совершенных с целью, противной основам нравственности или правопорядка	11
1.2. Развитие правового регулирования сделок, совершенных с целью, противной основам нравственности или правопорядка	18
Глава II. Основания недействительности сделок, совершенных с целью, противной основам нравственности или правопорядка	
2.1. Действия, совершенные с целью противной основам правопорядка как основание недействительности сделок	37
2.2. Действия, совершенные с целью противной основам нравственности как основание недействительности сделок	47
Глава III. Правовая природа и перспективы применения последствий недействительности сделки по ст. 169 ГК РФ	
3.1. Правовая природа последствий недействительности сделки по ст. 169 ГК РФ	59
3.2. Перспективы применения последствий недействительности сделки по ст. 169 ГК РФ	71
Заключение	87
Список использованной литературы	91

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Одной из основных задач для Российской Федерации на современном этапе является обеспечение стабильного функционирования гражданского оборота. Многочисленные правонарушения в экономической сфере, особенно в кризисных условиях, часто сопровождаются нарушением норм гражданского права, что обуславливается недостаточной урегулированностью ряда классических гражданско-правовых институтов, одним из которых является институт сделки.

Статья 169 Гражданского Кодекса РФ «Недействительность сделки, противной основам правопорядка или нравственности» долгое время оставалась практически неиспользуемой при рассмотрении споров о признании сделок недействительными. Количество предъявленных исков, основанных на названной статье, было весьма невелико, а число удовлетворенных из них и вовсе исчислялось единицами. Ситуация начала меняться в последние годы, когда число случаев применения последствий недействительности сделок, совершенных с целью, противной основам правопорядка или нравственности, заметно увеличилось, в связи с чем существенно возрос и интерес к данной теме.

Увеличение числа дел, связанных с недействительностью сделок, негативным образом сказывается на развитии экономики нашего государства, а правоприменительная практика в отношении отдельных норм Гражданского кодекса Российской Федерации¹ (далее - ГК РФ) о недействительности сделок отличается противоречивостью. При этом имеющиеся в гражданском законодательстве пробелы правового регулирования антисоциальных сделок, нарушающих основы правопорядка или нравственности, способствуют дестабилизации гражданского оборота.

¹ Гражданский кодекс РФ (часть первая): федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 09.01.2018) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

В теории² и правоприменительной практике сделки, совершенные с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности (ст. 169 ГК РФ) именуется антисоциальными. Ввиду своих специфических особенностей антисоциальные сделки представляют опасность для нормального функционирования гражданского оборота, поскольку заключаются с целью, противной основам правопорядка или нравственности.

Отсутствие единого подхода в разрешении многих важных теоретических проблем вызывает трудности в правовом регулировании недействительности антисоциальных сделок, нарушающих основы правопорядка или нравственности, в частности в определении оснований для квалификации действий по ст. 169 ГК РФ, обусловленные неопределенностью такой категории, как «основы правопорядка или нравственности», а также в вопросах, связанных с применением конфискационной санкции, предусмотренной за совершение антисоциальных сделок, и др.

Следует отметить, что сложившиеся в советский период и в период рыночных реформ практика и понимание института недействительных сделок в некоторых случаях не применимы в современных условиях. Законодатель не смог полностью преодолеть подход, сложившийся в эти периоды. В ряде случаев, это придает нормам о ничтожных сделках излишнюю публично-правовую направленность и позволяет государству чрезмерно вмешиваться в частные дела равноправных субъектов гражданских правоотношений. В наибольшей мере такая ситуация касается ничтожных сделок, противных основам правопорядка или нравственности (ст. 169 ГК РФ). Для такого рода сделок предусмотрены специальные последствия их недействительности. Эти последствия применяются вместо двусторонней реституции и выражаются во взыскании полученного по сделке в доход государства.

² Советское гражданское право: Учебник. В 2-х томах. Т. 1/ Илларионова Т. И., Кириллова М. Я., Красавчиков О. А. и др.: Под ред. О. А. Красавчикова.- 3-е изд., испр. и доп.- М.: Высш. шк., 1985. С. 241 (автор главы - О.А. Красавчиков).

Представленные аргументы и определили выбор темы данного исследования.

Объектом исследования стали общественные отношения, складывающиеся в процессе заключения, исполнения, применения последствий по недействительным сделкам, совершенных с целью, противной основам правопорядка или нравственности (антисоциальным).

Предмет исследования составила совокупность норм права, устанавливающая гражданско-правовые основания и последствия антисоциальных сделок.

Целью данной научно-исследовательской работы является комплексное изучение вопросов, связанных с проблемами признания сделок недействительными по ст. 169 ГК РФ и на этой основе разработать комплекс мер по совершенствованию названного института гражданского права.

Для достижения указанной цели были поставлены и в ходе исследования разрешены следующие **задачи**:

✓ Сформулировать понятие недействительных сделок, совершенных с целью, противной основам нравственности или правопорядка;

✓ Выделить этапы развития правового регулирования сделок, совершенных с целью, противной основам нравственности или правопорядка;

✓ Определить основания недействительности сделок, совершенных с целью, противной основам нравственности или правопорядка

✓ Определить правовую природу последствий недействительности сделки по ст. 169 ГК РФ

✓ Выявить перспективы развития института последствий недействительности сделки по ст. 169 ГК РФ.

Степень научной разработанности проблемы. Исследованию недействительных сделок посвящено довольно много научных трудов отечественных цивилистов. Среди этих работ есть и такие, в которых

косвенно анализируются правовые нормы о недействительной сделке, совершенной с целью, противной основам правопорядка или нравственности. Необходимо отметить следующие научные исследования: Д. М. Генкин «Недействительность сделок, совершенных с целью, противной закону» (М., 1947), Д. О. Тузов «Недопущение реституции и конфискация при недействительности сделок (о возникновении права собственности государства по основаниям, предусмотренным статьями 169 и 179 ГК РФ)» (М., 2008), Ф. С. Хейфец «Недействительность сделок по российскому гражданскому праву» (М., 2000), В. П. Шахматов «Составы противоправных сделок и обусловленные ими последствия» (Томск, 1967).

Исследование недействительных сделок по ст. 169 ГК РФ также проведено М. А. Блиновой в диссертации по теме: «Недействительность сделки, совершенной с целью, противной основам правопорядка или нравственности» (М., 2003). Однако большая часть научной работы посвящена вопросам определения сделки, условиям действительности сделки, природе недействительных сделок, классификации недействительных сделок на ничтожные и оспоримые, а также общим последствиям недействительных сделок. Проблема же недействительных сделок по ст. 169 ГК РФ раскрыта неполно.

Нормативную основу исследования составили Конституция России³, Гражданский кодекс Российской Федерации, Гражданский кодекс РСФСР 1964 г.⁴, Гражданский кодекс РСФСР 1922 г.⁵, Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, Определение Конституционного Суда Российской Федерации, Постановления Федеральной Антимонопольной Службы Российской Федерации и т.д.

³ Конституция Российской Федерации: Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Сборник законодательства РФ - 2014. № 31. Ст. 4398.

⁴ Гражданский кодекс РСФСР: Утв. ВС РСФСР 11 июня 1964 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 406.

⁵ Гражданский кодекс РСФСР: Утв. Постановлением ВЦИК от 11 ноября 1922 г. // Сборник узаконений РСФСР. 1922. № 71. Ст. 904.

Методологическая основа исследования. В ходе научно-исследовательской работы использовались как общенаучные (системный), так и частные методы (исторический, формально-юридический, сравнительно-правовой). Так, **системный метод** использовался при рассмотрении института антисоциальных сделок как целостной системы, а также отдельных его элементов со связями и взаимодействиями. **Формально-юридический метод** использовался, главным образом, при конструировании общетеоретических определений, исследовании их признаков (свойств), содержания и т.п. Рассмотрение исторического развития антисоциальных сделок со специфическими закономерностями возникновения, развития и функционирования предопределило использование **исторического метода** исследования. **Сравнительно-правовой метод** исследования использовался при выявлении сходств и различий нормативного регулирования последствий антисоциальных сделок правовыми системами различных стран мира.

Теоретическую основу исследования составили труды известных цивилистов дореволюционной России, советского периода и современности: Д. В. Афанасьева, А. П. Белова, М. И. Брагинского, Н. В. Васевой, В. В. Витрянского, Ю. С. Гамбарова, О. А. Красавчикова, О. Э. Лейста, Д. И. Мейера, И. Б. Новицкого, И. А. Покровского, Пантелеева П., Пащенко И. Ю. Н. В. Рабинович, В. К. Райхера, Е. А. Суханова, И. М. Тютрюмова, Ю. К. Толстого, Е. Н. Трубецкого, Д. О. Тузова, В. П. Шахматова, Шершеневича Г. Ф., Шестаковой Н. Д. и т.д.

Новизна сформулированных автором выводов и рекомендаций представлена в следующих основных **положениях, выносимых на защиту**:

1) Предложено и обосновано авторское определение антисоциальной сделки, трактуемое как умышленные неправомерные действия субъекта(ов) гражданского права, направленные на нарушения нормативно закрепленных основ общественного строя государства и пределов осуществления

субъективного права, обладающие признаками гражданско-правовой сделки, влекущие для виновной стороны юридическую ответственность.

2) Проведен исторический анализ развития правового регулирования института антисоциальных сделок, начиная с дореволюционного этапа развития и заканчивая современным этапом. На основании исторического анализа указанного института был сделан вывод о том, что конструкция сделки совершенной с целью противной основам правопорядка или нравственности была известна в дореволюционном гражданском праве. Первоначально законодательство не содержало общую норму о такого рода сделке и ее правовых последствиях. Выделялись лишь отдельные виды антисоциальных сделок, но по общему основанию - предмету сделки.

3) Сформулировано авторское определение оценочных понятий, раскрывающих содержание объективных критериев недействительности антисоциальной сделки: под «*основами правопорядка*» в контексте ст. 169 ГК РФ следует понимать - нормативно закрепленные основополагающие правовые положения и принципы общественного строя государства, гарантирующие реализацию субъективных прав и юридических обязанностей участников гражданских правоотношений; под «*основами нравственности*» - установленные принципы осуществления субъективного права, основанные на сложившемся в обществе представлении о дозволенном и запрещенном.

4) Определена правовая природа последствий недействительности сделки по ст. 169 ГК РФ, а именно, антисоциальная сделка влечет для виновной стороны юридическую ответственность, заключающуюся во взыскании всего полученного или причитавшегося с нее в доход Российской Федерации, или в уменьшении имущественной массы в виде изъятия денежных средств за переданное имущество, в случае невозможности изъятия переданного потерпевшей стороне имущества. Конкретные последствия совершения антисоциальной сделки зависят от того, действовали ли умышленно обе стороны или только одна из них;

5) Выявлены перспективы применения последствий недействительности сделки по ст. 169 ГК РФ и сделан вывод о том, что наказание всегда должно быть соразмерно нарушению. «Если одна сторона исполнило сделку в полном объеме, то и штрафные санкции должны применяться к ней в полном объеме». Если же сторона, частично исполнила сделку, то уменьшение наказания возможно, если сторона раскаялась и прекратила исполнение по сделке, а также не приняла причитающееся ей от другой стороны.

Теоретическая значимость магистерской диссертационной работы обусловлена:

- необходимостью в условиях совершенствования гражданского законодательства Российской Федерации научной разработки проблем, связанных с недействительностью антисоциальных сделок, нарушающих основы правопорядка или нравственности, позволяющей внести определенный вклад в науку гражданского права в части научного осмысления теоретических и прикладных проблем гражданских правоотношений, оснований их возникновения, а также института сделки;
- возможностью на основе полученных результатов разработать модель теоретической основы дальнейшего совершенствования ряда норм гражданского, предпринимательского и уголовно-процессуального законодательства, а также правоприменительной деятельности правоохранительных органов при решении вопросов, связанных с недействительностью антисоциальных сделок.

Апробация результатов исследования. Магистерское диссертационное исследование выполнено, обсуждено и одобрено на кафедре гражданского права и процесса Юридического института Белгородского государственного национального исследовательского университета. Научные положения, выводы и рекомендации, сформулированные в магистерском исследовании, нашли свое отражение в научных публикациях автора:

1) Степанюк А. В., Ченцов С. Д. Статья 169 ГК РФ: Некоторые вопросы развития регламентации // «Проблемы государствообразования и правообразования в Украине»: Материалы международной научной-практической конференции, г. Симферополь, 13-14 декабря 2013 года. - Симферополь: Научное объединение «Юридическая мысль», 2013. С. 40-42.

2) Степанюк А. В., Ченцов С. Д. Проблематика недействительности сделок по ст. 169 Гражданского кодекса РФ // II Сборник трудов молодых ученых и специалистов Белгородской области. Т. 1 / Упр. Проф. Образования и науки Белгор. обл., Совет молодых ученых и специалистов Белгор. обл. - Белгород: Константа, 2013. С. 140-143.

3) Ченцов С. Д. Общие положения недействительности сделки по ст.169 ГК РФ // Перспективы развития науки и образования: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 31 января 2014 г.; в 15 частях. Часть 2; М-во обр. и науки РФ. Тамбов: Изд-ва ТРОО «Бизнес-Наука-Общество», 2014. С. 154-155.

4) Ченцов С. Д., Степанюк А. В. Проблематика недействительности сделок по ст. 169 гражданского Кодекса Российской Федерации на примере сделок по приобретению радаров-детекторов // Научный журнал «Молодой ученый». Выпуск № 2. Часть 2. 17 февраля 2015 г. С. 878 - 880.

Структура диссертационной работы, обусловленная целевыми установками и логическим построением повествования, представляет собой введение, три главы, включающие в себя шесть параграфов, заключение и список использованной литературы.

Глава I. Развитие правового регулирования сделок, совершенных с целью, противной основам нравственности или правопорядка

1.1. Понятие недействительных сделок, совершенных с целью, противной основам нравственности или правопорядка

Сделка - ключевое звено гражданского оборота, в основе которого лежит важнейший юридический способ осуществления субъективных гражданских прав. Совершая сделки, субъекты распоряжаются социально-экономическими благами, принадлежащими им, и приобретают блага, принадлежащие другим. В соответствии со ст. 153 ГК РФ сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

Сделка как действие включает в себе единство внутренней воли и внешнего волеизъявления, следовательно, несоответствие между этими элементами является основанием для признания сделки недействительной. Легальное определение недействительности сделки дается в норме п. 1 ст. 166 ГК РФ, согласно которой сделка считается недействительной по основаниям, установленным законом и иными правовыми актами, в силу признания таковой судом (оспоримая сделка), либо независимо от такого признания (ничтожная сделка).

Доктринальные определения сделки, ее существенных признаков разнообразны. По утверждению О.С. Иоффе, сделка представляет собой правомерный волевой акт, она специально направлена на порождение гражданско-правовых последствий и на установление или прекращение гражданских правоотношений⁶. Анализируя правовую природу сделки, В.А. Белов пришел к заключению, что «сделка - это юридически результативное и

⁶ Иоффе О.С. Избранные труды. В 4-х томах. Том II. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2004.С. 269.

правомерное действие частного лица или лиц, причем внешне видимые признаки и условия совершения данного действия свидетельствуют о волевом характере - направленности на достижение определенных правовых последствий»⁷.

О.А. Красавчиков представил в обобщенном виде основные признаки сделки: во-первых, сделка - это юридический факт как юридическое действие; во-вторых, сделка - волевое действие; в-третьих, она имеет особую направленность; в-четвертых, сделка является правомерным юридическим действием, она совершается в соответствии с требованиями закона⁸.

В.П. Шахматов предложил следующее определение действительной сделки: «сделка - это такое волеизъявление субъекта гражданского права, обладающего надлежащей сделкоспособностью, содержание которого детерминировано его свободной волей, выражено предусмотренным законом способом, включает в себя условия, признаваемые правом существенными, и направлено на достижение законной и осуществимой цели, заключающейся в установлении, изменении либо прекращении гражданских прав и обязанностей»⁹.

По мнению ученого, признаками сделки являются:

- *во-первых*, сделка - это, прежде всего, волеизъявление, цель которого, являясь законной и осуществимой, заключается в установлении, изменении либо прекращении гражданских прав или обязанностей;
- *во-вторых*, субъект сделки должен обладать надлежащей сделкоспособностью и быть способным понимать значение своих действий и руководить ими, то есть иметь свободную волю и принимать поэтому в данной ситуации решения со знанием дела;

⁷ Белов В.А. Сделки и недействительные сделки: проблемы понятий и их соотношение // Законодательство. 2006. № 10. С.30.

⁸ Советское гражданское право: учебник: в 2 т. / под ред. О.А. Красавчикова. - М.: Высшая школа, 1985. Т.1. 1985. С. 166.

⁹ Шахматов В.П. Сделки, совершенные с целью, противной интересам государства и общества. Томск, 1966. С.16.

- *в-третьих*, содержание волеизъявления должно быть детерминировано свободной волей субъекта сделки, быть достигнутым для понимания других лиц и выражено предусмотренным законом способом, а также включать в себя условия, которые по закону являются существенными.

Сделка обладает определенными признаками, которые позволяют отличить ее от иных юридических фактов. В литературе выделяют следующие признаки, характеризующую сделку:

- 1) юридическая значимость действия;
- 2) соответствие воли и волеизъявления в действиях лиц, являющихся сторонами сделки;
- 3) правомерность действия;
- 4) направленность действий на юридический результат.

Сделка - это в первую очередь действия граждан и юридических лиц, т.е. юридический факт, который происходит исключительно по воле субъекта.

Соответственно, как волевой акт сделка характеризуется наличием воли и волеизъявления сторон. Если воля выражает внутреннее желание лица на совершение той или иной сделки, то волеизъявление, в свою очередь, позволяет довести волю лица на совершение сделки до сведения других лиц, то есть это внешнее выражение внутреннего намерения.

К волеизъявлению предъявляется определенное требование, а именно то, что оно должно точно и правильно отражать внутреннюю волю субъекта и доводить ее до сведения участников сделки без каких-либо искажений.

Таким образом, можно выделить еще один признак сделки - соответствие воли и волеизъявления лиц, которые являются сторонами сделки. Данный признак сделки указывает на то, что волю и волеизъявление всегда необходимо рассматривать в единстве, поскольку это имеет значение для действительности сделки. В противном случае противоречие и несоответствие между действительными желаниями и намерениями лица и

их выражением вовне в гражданском праве служит основанием для признания сделки недействительной.

Наряду со всеми вышеперечисленными признаками, сделка также обладает таким признаком, как направленность. Он характеризуется тем, что воля в сделке направлена на возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, то есть сделка направлена на конкретный юридический результат.

На основании вышеизложенного, состав действительной сделки определяется совокупностью субъективных и объективных элементов, которая, выражая соответствие сделки требованиям норм права, обуславливает наступление желаемых для ее субъекта (субъектов) последствий, свойственных сделкам данного вида. Другими словами, состав сделки включает в себя такие признаки, каждый из которых является необходимым, а их совокупность достаточной для существования самой сделки как юридического факта.

Понятие же «антисоциальных сделок» напрямую не отражено в действующем законодательстве. Термин «антисоциальный» не является новым для понятийного аппарата гражданского права. К примеру, формулировку «антисоциальная сделка» в цивилистику ввел профессор О.А. Красавчиков, обозначив им сделки, совершенные с целью, заведомо противной интересам государства и общества¹⁰. Этот термин «прижился» и активно использовался как в специальной литературе, так и судебной практике советского периода.

Несмотря на дискуссионность понимания отдельных элементов такой сделки, ее понятие раскрывается в литературе в целом единообразно. Однако слово «антисоциальный» ранее использовалось в цивилистической

¹⁰ Советское гражданское право: Учебник. В 2-х томах. Т. 1/ Илларионова Т. И., Кириллова М. Я., Красавчиков О. А. и др.: Под ред. О. А. Красавчикова.- 3-е изд., испр. и доп.- М.: Высш. шк., 1985. С. 241 (автор главы - О.А. Красавчиков).

литературе и в ином смысле, к примеру, в XIX веке для характеристики шиканы как злостной формы осуществления права¹¹.

Я. А. Канторович антисоциальным считал осуществление субъективного права в противоречии с его социально-хозяйственным назначением¹². Таким образом, антисоциальными назывались различные по своей правовой природе явления, что делало понимание этого слова неустойчивым, зависимым от множества субъективных и объективных факторов.

Проблема существования антисоциальных сделок в нашей жизни является актуальной и по сей день начиная с начала XX века. Данный период связан с появлением проекта Гражданского Уложения Российской империи. В частности, существует возможность обобщения положительного опыта прошлого в целях заимствования теоретических положений, которые позволят верно подойти к формированию правовых норм о сделке совершенной с целью противной основам правопорядка и нравственности.

Несомненно, имеет большое значение и зарубежный опыт. Проведенный ещё в начале XX столетия И.А. Покровским исторический анализ возникновения антисоциальных сделок позволил определить, что всё началось с понятия «общественный порядок» и «добрые нравы»¹³. Данные понятия появились во Французском Кодексе Наполеона 1804 г., который гласит, что всякий акт, противоречащий общественному порядку является недозволенным. Однако на сегодняшний день понятие антисоциальной сделки в Гражданском Кодексе РФ не сформулировано. Общественный порядок не может в полной мере соответствовать порядку, определенному законом. Даже потому, что общественные действия не всегда отрегулированы нормами права, они формулируются на протяжении долгого

¹¹ Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. Изд. 3-е, стереотип. М.: «Статут», 2001. С. 119.

¹² Канторович Я. А. Основные идеи гражданского права. Харьков: Юридическое издательство НКЮ УССР, 1928. С. 69-70.

¹³ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М., 2014. С. 243-260

времени, превращаясь в незаменимые для общества традиции и обычаи, которые в дальнейшем и будут составлять модель желаемого поведения общества. На сегодняшний день законодателю необходимо найти общее между тем, что не запрещено законами и что не нарушает «добрых нравов». Так в США, сделка является противоправной, если ее совершение приносит вред общественному благополучию. Но как в России, так же и в США не определено законом, в какие сделки лицо может вступать, но установлены общие границы, которых он не должен преступать. Есть положение о том, что если при заключении сделки лицо совершает преступление, вследствие чего получает для себя определенную выгоду, то данный факт нельзя назвать совершением противоправной сделки. Для признания её антисоциальной необходим мотив, который впоследствии создаст угрозу обществу и государству. По мнению автора магистерского диссертационного исследования невозможно дать четкого понятия, определяющего границы не нарушения общественного порядка и нравственности. Это связано прежде всего с динамикой жизни и изменением общественных отношений.

В настоящее время гражданский оборот, как в России, так и зарубежных странах столкнулся с проблемой активизации деятельности недобросовестных участников, которые для достижения своих целей совершают «мнимые» сделки, инициируют фиктивные банкротства и рейдерские захваты. Такая деятельность несет реальную угрозу стабильности оборота, причиняет исчисляемый миллионами рублей ущерб не только конкретным его участникам, но и государству в целом.

С этой точки зрения рассматриваемая деятельность имеет ярко выраженный антисоциальный характер, а потому и в правовой сфере для обозначения ее отдельных проявлений может быть использован единый термин «антисоциальное поведение». Это позволяет конкретизировать объект воздействия гражданско-правового механизма, имеющего целью пресечение и предупреждение социально вредной деятельности участников оборота.

Предполагается, что бороться с антисоциальными явлениями можно, только усилив уголовную и административную ответственность виновных лиц. Однако, как показывает опыт, внесение соответствующих санкций, в частности, в уголовное законодательство, не решило, к примеру, проблему пресечения деятельности фирм-однодневок¹⁴. Представляется, что именно гражданское право располагает необходимым арсеналом возможностей не только пресекать антисоциальные действия участников оборота, но, прежде всего, предупреждать их совершение.

Частная собственность, частный интерес, беспрепятственность осуществления прав, их судебная защита - как «одна сторона медали», не может не предполагать существования другой ее стороны - интереса общественного, государственного или публичного, который также в конечном итоге служит частным лицам, т.е. гражданам России, но уже через призму проводимой государством социальной политики.

Поэтому гражданское законодательство должно иметь в виду, более того, активно служить помимо интересов частных интересам публичным, закрепляя важность данной цели в соответствующих статьях кодифицированного закона.

На основании всего вышеизложенного под «антисоциальной сделкой» предлагается понимать «как умышленные неправомерные действия субъекта(ов) гражданского права, направленные на нарушения нормативно закрепленных основ общественного строя государства и пределов осуществления субъективного права, обладающие признаками гражданско-правовой сделки, влекущие для виновной стороны юридическую ответственность».

¹⁴ Федеральный закон от 07.12.2011 № 419-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 12.12.2011. № 50. Ст. 7361.

1.2. Этапы развития сделок, совершенных с целью, противной основам нравственности или правопорядка

Дореволюционный этап развития (1700 - 1917 гг.):

Статья 169 ГК РФ имеет длительную историю в отечественном гражданском законодательстве. Свои истоки она имеет как в дореволюционном, так и в советском законодательстве¹⁵. Напомним эволюцию норм об антисоциальной сделке в российском гражданском законодательстве.

Так, И. М. Тютрюмов, обращаясь к практике Правительствующего Сената, выделяет следующее: сделка считается противозаконной, когда она клонится к достижению цели, законом воспрещенной. Если не все содержание сделки, а только отдельные части ее оказываются противными закону, добрым нравам или общественному порядку, то сделка сохраняет силу в остальных ее частях, они по содержанию сделки не зависят от прочих частей, признанных недействительными. Сделки, признанные недействительными, считаются таковыми со времени их совершения, за исключением того случая, когда причина недействительности наступила лишь впоследствии.

Должно отличать недействительность акта по ничтожности и оспариваемости его. Ничтожность акта будет в том случае, если он не имеет всех условий, необходимых для его бытия и действия, такой акт считается как бы несуществующим; для отрицания такого акта достаточно заявления о том суду того лица, к которому он относится. Акт оспариваемый есть тот, который заключает в себе условия, доступные для возражений и отрицания самого акта; такой акт признается недействительным лишь по предъявлении со стороны определенных лиц возражений и доказательств и по признании их судом основательными.

¹⁵ Шестакова Н.Д. Недействительность сделок. СПб., 2008. С. 27.

Если сделка, которая может быть оспорена, оспаривается, то она рассматривается как ничтожная с самого начала. Кто знал или должен был знать об оспоримости сделки, тот, когда сделка будет оспорена, рассматривается как лицо, которое знало или должно было знать о ничтожности сделки¹⁶.

Следует ли признавать недействительность только тех соглашений, по поводу которых в законе именно указано такое последствие, или же недействительность может быть признана и в других случаях соглашения, с которыми закон не связывает непосредственно такого последствия? К решению вопроса в первом смысле трудно прийти, потому что таким путем можно поощрить договоры, законам противные. Поэтому, решая вопрос во втором смысле, мы должны признать следующий принцип: договор недействителен, когда он направлен на устранение применения закона, с которым связываются интересы не только соглашающихся сторон, но также интересы других лиц и даже всего общества.

Ввиду текста 2 п. означенной (1529) статьи, следует согласиться с тем положением, что прежде всего немислимо нарушение прав, еще не существующих: отсюда, при опровержении кредитором сделки должника, необходимо установить, что право кредитора, предъявляющего иск или возражение о недействительности сделки, возникло ранее заключения оной должником. Затем следует признать, что кредитор, на основании этого закона, имеет право самостоятельно требовать уничтожения сделки и возвращения имущества к активу, служащему обеспечением взыскания. А если это верно, если право, определенное во 2 п. 1529 ст., не составляет присвоенного должнику права, а есть самостоятельное, законом признанное за кредитором право, то мы должны прийти к заключению, что нет в системе нашего закона основания, по которому для осуществления сего права кредитором следовало бы требовать поставления его в права должника, на

¹⁶ Тютрюмов И.М. Законы гражданские с разьяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов. М.: Статут, 2004. С. 366.

основании ст. 21-23 Уст. Гражд. Суд. через объявление его несостоятельным¹⁷.

В ч. 1 ст. 1528 Свода законов Российской империи было закреплено требование к договору о том, что его цель не должна противоречить законам, «благочинию», т.е. добрым нравам и публичному порядку, в качестве синонима которого в российском дореволюционном законодательстве использовалось понятие «общественный порядок». В противном случае договоры (в качестве разновидности сделки) рассматривались как ничтожные.

Кроме того, в ч. 1 ст. 1529 Свода законов предусматривалось, что договор недействителен, если «побудительная причина к заключению договора», т.е. истинное намерение, есть достижение цели, законами запрещенной. Следует отметить, что эта статья рассматривалась в российской доктрине как норма публичного порядка¹⁸. В данной статье был приведен примерный перечень запрещенных законом целей, в частности, когда договор «клонится»:

1) к расторжению законного супружества, таковым, например, рассматривалось соглашение супругов о том, чтобы не жить вместе и никогда не требовать сожителства;

2) к «подложному переукреплению» имущества во избежание платежа долгов (под этим понималось отчуждение должником своего имущества в целях избежания уплаты долгов, в частности фиктивная распродажа имущества перед объявлением банкротства);

3) к «лихоимственным изворотам», под которыми понимались сделки, совершенные в обход законодательного запрета на ростовщические сделки;

4) к присвоению частному лицу такого права, которого оно по состоянию своему иметь не может;

¹⁷ Карницкий И.И. - «О праве кредиторов опровергать сделки, заключенные должником с третьими лицами» (доклад в Спб. Юрид. Общ.), «Журн. гражд. и угол. Права», 1882 г., кн. 6. С. 32-34.

¹⁸ Исаченко Г. Гражданский процесс. Т. IV. СПб., 1912. С. 70.

5) к вреду государственной казне¹⁹.

Концепция публичного порядка использовалась и в ст. 88 проекта Гражданского уложения Российской империи, согласно которой недействительными были сделки, противоречащие закону, добрым нравам и публичному порядку (общественному порядку, как он назван в статье)²⁰.

Практически неизменным осталось рассматриваемое основание недействительности и в проекте русского Гражданского уложения 1905 г., подготовленном Высочайше учрежденной в 1882 г. Редакционной комиссией по составлению Гражданского уложения, которому так и не суждено было стать законом. Статья 94 Проекта устанавливала: «Недействительны сделки, противные закону, добрым нравам или общественному порядку».

Анализ дореволюционного этапа развития антисоциальных сделок позволяет сделать вывод о том, что данные сделки берут свое начало еще в далеком прошлом и не являются новым явлением для отечественного гражданского права.

Советский этап развития (1917 - 1991 гг.).

С 1917 по 1922 г., в период правового вакуума в регулировании имущественных отношений в России, допускалось, тем не менее, в соответствии с Декретом о суде № 1 применение законов Российской империи в части, не противоречащей новым декретам и революционному правосознанию. По этой причине возможность применения в конкретном случае норм старого права (в том числе о недействительных сделках) зависела от судьи.

ГК РСФСР 1922 г. предусматривал, что сделка, «совершенная с целью, противной закону», недействительна. Так, в соответствии со ст. 30 ГК РСФСР 1922 г. недействительной считалась сделка, совершенная с целью, противной закону или в обход закона, а равно сделка, направленная к явному

¹⁹ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изд. 1907 г.).

²⁰ Дювернуа Н.Л. Чтения по гражданскому праву. Т. 2. Учение о вещах.

ущербу для государства²¹. Этим, согласно мнению большинства исследователей, была установлена недействительность противозаконных сделок²². В качестве единого последствия для таких сделок Кодекс предусматривал взыскание всего полученного от сделки в доход государства. Однако необходимо признать, что и дореволюционное российское право «не поощряло» сделки, противоречащие добрым нравам и правопорядку. Аналогичные нормы, закрепляющие недействительность антисоциальных сделок, содержатся в законодательстве Германии, Австрии, Швейцарии, Испании и других государств, но с несколькими изменениями²³. Так, в материальном праве большого количества зарубежных стран также содержатся нормы об антисоциальных сделках, противоречащих публичному порядку или добрым нравам. Кроме того, наблюдается тенденция к слиянию в одно целое концепций публичного порядка и добрых нравов. Это вызвано тем, что категории «публичный порядок» и «добрые нравы» призваны выполнять одни и те же задачи и имеют одинаковые основания применения.

В отличие от российской правоприменительной практики судебная практика в зарубежных странах по делам о признании антисоциальных сделок недействительными складывалась в течение довольно значительного промежутка времени, учитывая, что ныне действующее гражданское законодательство некоторых государств насчитывает более столетия. Все это позволило выработать четкие критерии, при которых та или иная сделка считается противоречащей публичному порядку или добрым нравам.

В сущности, ст. 30 ГК РСФСР 1922 г. предусматривала три отдельных основания недействительности сделки, а именно: первое основание - сделка совершена с целью, противной закону; второе - сделка совершена в обход

²¹ Об истории развития института антисоциальных сделок в советском законодательстве и науке. гражданского права см., например: Хейфец Ф.С. Недействительность сделок по российскому гражданскому праву. М., 1999. С. 64 - 77.

²² Вавин Н.Г. Ничтожные сделки. М., 1926. С. 14-15.

²³ Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс». (Дата обращения -25.05.2018)

закона; третье - сделка направлена к явному ущербу для государства. Следует отметить, что, в отличие от ГК РФ, в ГК РСФСР 1922 г. отсутствовала общая норма, устанавливающая недействительность сделки, не соответствующей требованиям закона или иных правовых актов. Поэтому по всем таким сделкам должны были применяться положения ст. 147 ГК РСФСР 1922 г., т. е. взыскание неосновательного обогащения по сделке в доход государства. Ряд ученых указывали на необоснованность и нецелесообразность применения конфискационных последствий к сделкам, совершенным с целью, противной закону. По мнению Д. М. Генкина, столь жесткая санкция должна была применяться только к договорам, которые нарушают нормы права, отражающие и закрепляющие социалистический строй²⁴.

Следует отметить, что суды не во всех случаях применяли ст. 147 ГК РСФСР 1922 г. к противозаконным сделкам, зачастую пользуясь положениями ст. 151 ГК РСФСР 1922 г., предусматривающей двустороннюю реституцию. Так, например, В. П. Шахматов указывал, что в Определении Гражданской кассационной коллегии Верховного Суда РСФСР от 9 июля 1924 г. напрямую ограничивалась сфера применения ст. 147 Кодекса к противозаконным сделкам. В частности, в этом Определении говорилось, что, если отсутствует «сознательность в нарушении закона или наличие целей, направленных к явному ущербу для государства, сделки, совершенные хотя бы и с отступлением от закона или с нарушением его, должны признаваться недействительными, но с последствиями не по 147-й статье, а по 151-й статье Гражданского кодекса»²⁵.

Статья 30 ГК РСФСР 1922 г. сделки, совершенные в обход закона, также объявляла недействительными. Термин «сделка в обход закона» использовался еще в римском праве, и считалось, что все совершенное в

²⁴ Генкин Д. М. Недействительность сделок, совершенных с целью, противной закону // Ученые записки ВИАУН МЮ СССР. М.: Издательство МЮ СССР, 1947. Вып. 5. С. 46.

²⁵ Шахматов В. П. Составы противоправных сделок и обусловленные ими последствия. Томск, 1967. С. 214 - 216.

обход закона (*in fraudem legis*) обсуждается наравне с тем, что прямо его нарушает. Раскрывая сущность сделки в обход закона, еще Ю. С. Гамбаров отмечал, что «цель сделок в обход закона лежит в стремлении прийти к тому, что запрещено законом». Ученый приводит ряд примеров совершения таких сделок. Так, например, сделки по купле ренты, обходившие запрет в западных странах на взыскание процентов и достигавшие обходным путем той же цели, что и процентный заем, а также сделки российских подданных, обходившие положения Указа 1714 г. о единонаследии. Ученый отмечает, что в результате практики обхождения закона путем совершения «обходных» сделок некоторые императивные нормы ввиду их неэффективности перестали применяться и впоследствии были отменены²⁶.

И. Б. Новицкий полагал, что «сделки в обход закона, на первый взгляд, напоминают притворные сделки... Притворная сделка сама по себе - сделка законная, но стороны вовсе не желают ее, и поэтому она не получает силы; сделка в обход закона также по своему содержанию законна, причем стороны именно эту сделку и хотят совершить. Однако эта, сама по себе законная, сделка должна по мысли сторон привести к незаконному результату. Стороны не совершают какой-либо другой сделки (прикрытия), а само содержание сделки представляют так, чтобы обойти препятствия, которые они встречают в законе, и все-таки прийти к своей цели, хотя и не прямым путем»²⁷.

Согласно ст. 30 ГК РСФСР 1922 г. сделки, направленные к явному ущербу для государства, также являлись недействительными. В советской литературе особый интерес у ученых вызывало понятие «ущерб для государства». Так, например, Н. В. Рабинович полагала, что понятие «ущерб для государства» означает ущерб, причиненный государству как стороне по

²⁶ Гамбаров Ю. С. Гражданское право. Общая часть. СПб., 1911. С. 144.

²⁷ Новицкий И. Б. Сделки. Исковая давность. М., 1954. С. 87.

договору в результате возможного злоупотребления другой стороны сделки²⁸.

Проанализировав судебную практику по применению ст. ст. 30 и 147 ГК РСФСР 1922 г., можно выделить несколько категорий дел. Под квалификацию ст. ст. 30 и 147 ГК РСФСР 1922 г., во-первых, попадали договоры, нарушающие принципы государственного планирования. В эту группу договоров входили, например, договоры продажи целевых фондов с нарушением целевого назначения, договоры поставки фондируемых материалов не фондодержателям. Одними из самых распространенных договоров, квалифицируемых по ст. ст. 30 и 147 ГК РСФСР 1922 г., были договоры, нарушающие кредитную реформу и систему финансирования. В частности, такие договоры считались недействительными с применением конфискационных последствий при коммерческом кредитовании, незаконной выдаче авансов, товарообменных операциях и прочих. В качестве незаконных и недействительных сделок советская судебная практика выделяла и неуставные договоры. Советская судебная практика насчитывает также большое количество дел, где были признаны недействительными сделки в обход закона. В ГК РСФСР 1964 г. уже была закреплена общая норма о недействительности сделки, не соответствующей требованиям закона, и общие последствия ее недействительности в виде обязанности сторон по недействительной сделке возратить другой стороне все полученное по сделке, а при невозможности возратить полученное в натуре - возместить его стоимость в деньгах (ст. 48 ГК РСФСР 1964 г.). Конфискационные последствия наступали только за исполнение сделки, совершенной с целью, противной интересам социалистического государства и общества (ст. 49 ГК РСФСР 1964 г.). Советские суды квалифицировали рассматриваемые сделки в качестве недействительных в случае их совершения сторонами или стороной с умыслом. Однако для применения ст. 49 Кодекса было явно недостаточно установления только лишь субъективной

²⁸ Рабинович Н. В. Недействительность сделок и их последствия. Л., 1960. С. 25 - 26.

стороны сделки. Необходимо было также раскрыть и объективную сторону сделки, установить, что сделка совершена с целью, противной интересам социалистического государства и общества. О. А. Красавчиков полагал, что объективная сторона характеризуется тремя признаками.

Во-первых, при совершении антисоциальной сделки должно иметь место расхождение целей сторон такой сделки и целей государства и общества, а не отдельных организаций или граждан.

Во-вторых, противоречие целей должно быть существенным.

В-третьих, антисоциальная сделка должна была существенно нарушать интересы государства и общества.

В качестве сделок, совершенных с целью, противной интересам социалистического государства и общества, О. А. Красавчиков выделял сделки, нарушающие систему планирования, денежного обращения, законы о национализации земли и монополии внешней торговли, направленные на извлечение нетрудовых доходов²⁹.

По мнению В. П. Шахматова, объективная сторона рассматриваемой недействительной сделки состояла в первую очередь в нарушении ею норм права, определявших социальный строй советского государства, закрепляющих его экономическую основу, отмену частной собственности на орудия и средства производства, национализацию земли, запрещение эксплуатации человека человеком, извлечение нетрудового дохода, социалистическое планирование, всеобщую обязанность к труду. К таким недействительным сделкам В. П. Шахматов относил: сделки с взрывчатыми и радиоактивными веществами, оружием, радиопередатчиками, сильнодействующими ядовитыми и наркотическими средствами, с золотом, серебром, платиной, иностранной валютой, иностранными ценными

²⁹ Советское гражданское право / Под ред. О. А. Красавчикова. 3-е изд., испр. и доп. М.: Высшая школа, 1985. Т. 1. С. 242.

бумагами, драгоценными камнями, сделки с запрещенной к распространению литературой, порнографическими открытками и др.³⁰.

Следует отметить, что в отличие от положений ст. 169 ГК РФ в советском гражданском законодательстве недействительность сделки напрямую не ставилась в зависимость от соблюдения сторонами моральных принципов общества. Однако, например, в ст. 5 ГК РСФСР 1964 г. говорилось, что «при осуществлении прав и исполнении обязанностей граждане и организации должны соблюдать законы, уважать правила социалистического общежития и моральные принципы общества, строящего коммунизм». В судебной практике советского периода отсутствуют акты, на основе которых сделки признавались бы недействительными только лишь в связи с их безнравственным содержанием. Тем не менее суд, помимо указания на противоправность таких недействительных сделок, обращал внимание и на безнравственность таких сделок. Так, например, в Постановлении Пленума Верховного Суда СССР по иску о возврате стоимости переданного ответчику имущества в качестве условия вступления в брак брата истца с дочерью ответчика суд указал, что «сделка о передаче имущества в качестве условия вступления в брак представляет собой вредный пережиток, противоречащий закону и социалистической морали»³¹

Многие ученые советского периода высказывались против признания сделок недействительными в связи с нарушением ими моральных принципов советского общества. О. С. Иоффе писал, что «ни правила социалистического общежития, ни принципы коммунистической морали не становятся источниками права в силу одного факта, что закон требует их соблюдения от граждан и организаций»³².

³⁰ Шахматов В. П. Указ. соч. С. 222.

³¹ Шахматов В. П. Указ. соч. С. 111 - 112.

³² Иоффе О. С. Юридические нормы и человеческие поступки // Актуальные вопросы советского гражданского права. М., 1964. С. 23 - 24.

В. П. Шахматов также полагал, что недействительной и противоправной сделка будет только тогда, когда она не будет соответствовать требованиям норм права, а не иным социальным нормам³³.

Исследование исторического развития гражданского законодательства о сделке, предусмотренной ст. 169 ГК РФ, наводит на мысль о преемственности. В ныне действующем ГК РФ, например, нашли свое отражение нормы ГК РСФСР 1964 г., касающиеся конфискационных последствий, придания особого значения субъективной стороне такой сделки. Преемственность наблюдается также в судебном толковании и практике.

Но самой главной особенностью положений ГК 1922 г. о недействительности сделок явилось то, что впервые в истории российского гражданского права за предоставления по сделкам рассматриваемой категории были установлены конфискационные санкции (ст. 147), на чем еще предстоит остановиться подробнее.

С принятием ГК РСФСР 1964 г. критериями недействительности сделки по интересующему нас основанию стали интересы государства и общества (ст. 49 указанного ГК). Сохранив конфискационную санкцию за совершение рассматриваемых сделок, данный кодекс, тем не менее, значительно модифицировал условия ее применения.

Во-первых, для применения конфискационных последствий стало необходимым установление умышленной вины субъекта, чего формально не требовалось по ГК 1922 г. (им предусматривались лишь объективные условия применения данной санкции, изложенные в ст. 30, прямую ссылку на которую содержала ст. 147, эту санкцию устанавливавшая).

Во-вторых, было зафиксировано общее правило о недействительности всех сделок, не соответствующих требованиям закона (ст. 48 ГК 1964 г.), которое распространялось на любые недействительные сделки, если не имелось основания применять специальные нормы о недействительности, в

³³ См.: Шахматов В. П. Указ. соч. С. 114.

том числе ст. 49 ГК 1964 г., предусматривавшую конфискационные последствия. При этом в виде общего последствия предоставления по недействительной сделке в ст. 48 ГК 1964 г. предусматривалась лишь реституция. ГК 1922 г. не знал подобного общего правила о недействительности: его функцию фактически выполняла ст. 30, применение которой в этом качестве было, впрочем, сопряжено с известным неудобством, ибо, исходя из систематического толкования ст. 30 и 147, конфискационные последствия приходилось применять в отношении сторон любой сделки, объективно не соответствовавшей закону и подведенной под действие ст. 30, без учета субъективного момента вины.

Не знало конструкции общего и специального правила о недействительности сделок и русское дореволюционное законодательство. Однако неверно было бы видеть в этом обстоятельстве сходство законодательных подходов к вопросу недействительности сделок в Своде законов, с одной стороны, и в ГК РСФСР 1922 г. - с другой. Их качественное различие состояло в том, что если ГК 1922 г. устанавливал в ст. 147 санкцию в виде обращения имущества в доход государства, то Свод законов такой санкции не знал: последствием исполнения недействительной сделки в любом случае являлась реституция (выражающаяся «*in concreto*», в частности, в виндикации и кондикции).

Следует сказать, что до принятия ГК 1964 г. в литературе укоренилось мнение о невозможности применения ст. 147 ГК 1922 г. ко всем без исключения недействительным сделкам, квалифицируемым по ст. 30 этого ГК (хотя буквальное содержание соответствующих норм диктовало именно такой вариант толкования). По данному пути пошла также практика судов и госарбитражей: конфискационные последствия применялись в случае исполнения лишь такой недействительной сделки, содержание которой противоречило наиболее важным требованиям закона; кроме того, требовалось установление вины субъекта (хотя и не обязательно в форме умысла).

Современный этап развития (1991 г. – настоящее время).

ГК РФ 1994 г.³⁴ существенно не изменил описанный подход к регулированию недействительности сделок, получивший выражение в ГК 1964 г. Изменилось лишь основание ничтожности: место «интересов государства и общества» заняли «основы правопорядка и нравственности». Рассмотрим далее непосредственно те правонарушения, которые связаны со сделками, противными основам правопорядка или нравственности, и за которые ст. 169 ГК устанавливает санкцию в виде взыскания в доход государства всего полученного и причитавшегося в возмещение полученного по сделке.

Новый ГК РФ в ст. 169, посвященной по сути антисоциальным сделкам, как их именуют в цивилистической литературе, применил иную терминологию. Нет в статье упоминания об общественном порядке, интересах государства и общества, явном ущербе государственной казне. Все эти составляющие, можно сказать, исторического развития российского гражданского права вылились в словосочетание «основы правопорядка». И судьям, размышляющим о возможностях применения ст. 169 ГК РФ, остается только догадываться, что же в действительности стоит за данным словосочетанием.

До сих пор не решен вопрос о правовой природе санкции по ст. 169 ГК РФ. Некоторые считают, что в данном случае имеет место гражданско-правовая конфискация. Учеными и юристами-практиками высказываются различные мнения об оправданности применения взыскания всего полученного по сделке в доход государства в современных условиях, о выработке альтернативных санкций при совершении таких сделок в зависимости от конкретных обстоятельств.

³⁴ Гражданский кодекс РФ (часть первая): федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.01.2016) // Собрание законодательства РФ. - 1994. - № 32. - Ст. 3301.

По мнению автора стоит обратить внимание на следующее, что ст.169 ГК в редакции Федерального закона от 07.05.2013 № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее - статья 169 ГК в редакции закона ФЗ-100) в отношении сделок, противных основам нравственности или правопорядка, установлены несколько иные последствия признания их недействительными. В случаях предусмотренных законом, все полученное по такой сделке сторонами, действовавшими умышленно, может быть взыскано в доход государства. Кроме того, в указанных статьях могут быть применены и иные последствия, установленные законом, но по общему правилу должны быть применены последствия, предусмотренные ст.167 ГК РФ (двусторонняя реституция). Данная новелла призвана расширить применение этой нормы на практике, так как чрезмерно суровая санкция в отношении сторон такой сделки препятствовала судам применять ее достаточно часто, кроме этого в определенной мере можно говорить о том, что безальтернативное применение конфискационной санкции негативно влияло на гражданский оборот.

В ст.169 ГК РФ мы видим, прежде всего, редакционное изменение. Оно состоит в приведении гипотезы статьи в соответствие с её диспозицией. Ранее ст.169 ГК РФ имела следующее наименование: «Недействительность сделки, совершенной с целью, противной основам правопорядка или нравственности», а в содержании было указано «сделка, совершенная с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности, ничтожна». Таким образом, оставалось непонятным, требуется одновременное нарушение правопорядка или нравственности либо достаточно нарушения одного из них. Содержательная сторона ст. 169 ГК РФ практически не затронута.

Согласно статье 169 ГК РФ в редакции, действовавшей до 1 сентября 2013 года:

а) сделка, совершенная с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности, ничтожна;

б) при наличии умысла у обеих сторон такой сделки - в случае исполнения сделки обеими сторонами - в доход Российской Федерации взыскивается все полученное ими по сделке, а в случае исполнения сделки одной стороной с другой стороны взыскивается в доход Российской Федерации все полученное ею и все причитавшееся с нее первой стороне в возмещение полученного; при наличии умысла лишь у одной из сторон такой сделки все полученное ею по сделке должно быть возвращено другой стороне, а полученное последней либо причитавшееся ей в возмещение исполненного взыскивается в доход Российской Федерации.

В соответствии со статьей 169 ГК РФ в редакции, вступившей в силу с 1 сентября 2013 года:

а) сделка, совершенная с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности, ничтожна;

б) влечет последствия, установленные статьей 167 ГК РФ;

в) в случаях, предусмотренных законом, суд может взыскать в доход Российской Федерации все полученное по такой сделке сторонами, действовавшими умышленно, или применить иные последствия, установленные законом.

Сравнение указанных выше формулировок приводит к следующим выводам.

Во-первых, сохранено определение «антисоциальной сделки».

Существенный признак антисоциальной сделки, - характер ее цели. Согласно ст. 169 ГК РФ сделка должна быть направлена на достижение результата, который не просто не отвечает закону или нормам морали, а противоречит - заведомо и очевидно для участников гражданского оборота - основам правопорядка или нравственности. Таким образом, законодатель предполагает наличие умысла по крайней мере у одной из сторон сделки. Причем умысел должен охватывать не только содержание самой сделки (оно

может вполне соответствовать законодательству), но и ее направленность. Субъекты сделки должны желать или, по крайней мере, предполагать наступление последствий, противных основам правопорядка или нравственности.

Именно по субъективной стороне антисоциальные сделки отграничиваются от сделок, противоречащих закону (ст. 168 ГК РФ). Поскольку основы правопорядка закрепляются в нормативных актах, нарушить их, не преступая закон, невозможно. Однако ст. 168 ГК РФ устанавливает, что ничтожны любые противозаконные сделки, независимо от субъективной стороны, т.е. наличия или отсутствия умысла у лиц, их совершивших. Поэтому и цель у законодателя иная - не покарать участников такой сделки, а лишь вернуть все в первоначальное положение, аннулировать последствия сделки.

При таком подходе в конструкции антисоциальной сделки правовое значение имеет форма вины в виде умысла. Еще ранее В. П. Шахматов указывал, что заведомость охватывает собой как интеллектуальный, так и волевой признаки вины, соответственно лицо, совершая сделку, должно не только знать о нарушении ею основ правопорядка и нравственности, но и желать их нарушения. В результате ученый делал вывод о том, что «заведомость как квалифицирующий признак присущ только прямому умыслу»³⁵.

В. Г. Голышев отмечает, что, несмотря на отсутствие в гражданском законодательстве определения вины и ее форм, именно прямой умысел является той отправной точкой, от которой следует отталкиваться при квалификации действия по ст. 169 ГК РФ. Исходя из сущности сделки как действия, направленного на достижение вполне определенного правового результата, нетрудно заметить, что, предвидя наступление результата, противного основам правопорядка и нравственности, нельзя сознательно

³⁵ Шахматов В.П. Сделки, совершенные с целью, противной интересам государства и общества. Томск, 2009. С. 49.

допускать его наступление. Его можно только желать. В противном случае при совершении сделки воля лица направлена не на достижение правового результата, а на допущение его возникновения. Презумпция виновности, содержащаяся в ст. 169 ГК РФ, предполагает необходимость доказывания стороной сделки, в целях освобождения себя от неблагоприятных имущественных последствий, отсутствие у нее умысла при совершении сделки³⁶.

Пленум Высшего Арбитражного Суда РФ в постановлении от 10 апреля 2008 г. № 22 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с применением статьи 169 ГК РФ» отметил следующее: «Для применения статьи 169 ГК РФ необходимо установить, что цель сделки, права и обязанности, которые стороны стремились установить при ее совершении, либо желаемое изменение или прекращение существующих прав и обязанностей (ст. 153 ГК РФ) заведомо противоречили основам правопорядка и нравственности. При этом цель сделки может быть признана заведомо противной основам правопорядка и нравственности только в том случае, если в ходе судебного разбирательства будет установлено наличие умысла на это хотя бы у одной из сторон»³⁷.

Заметим, что ни одна из редакций статьи 169 ГК РФ не содержит ни дополнительных ориентиров, помогающих квалифицировать сделку в качестве антисоциальной, ни хотя бы примерного перечня подобных сделок.

К таким сделкам, как указывал Высший Арбитражный Суд РФ (далее - ВАС РФ), могут быть отнесены, в частности, сделки, направленные на производство и отчуждение определенных видов объектов, изъятых или ограниченных в гражданском обороте (соответствующие виды оружия, боеприпасов, наркотических средств, другой продукции, обладающей свойствами, опасными для жизни и здоровья граждан, и т. п.); сделки,

³⁶ Гольшев В.Г. Совершение сделки с целью, заведомо противной основам правопорядка и нравственности // Юрист. 2003, № 2. С. 22-23.

³⁷ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 10 апреля 2008, № 22 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с применением статьи 169 ГК РФ» // Вестник ВАС РФ. 2008. № 5.

направленные на изготовление, распространение литературы и иной продукции, пропагандирующей войну, национальную, расовую или религиозную вражду; сделки, направленные на изготовление или сбыт поддельных документов и ценных бумаг. Нетрудно заметить, что перечень возможных целей антисоциальных сделок оставлен в Постановлении открытым.

Во-вторых, сохраняется указание на ничтожность антисоциальной сделки. Следует отметить, что раньше любая сделка, противоречащая закону, предполагалась ничтожной, если иное не было предусмотрено законом, а применить последствия ее недействительности суд мог либо по собственной инициативе, либо по требованию любого заинтересованного лица (статья 168 и абзац второй пункта 2 статьи 166 ГК РФ в прежней редакции).

Сейчас же презумпция изменилась на прямо противоположную и при этом дополнена указанием на то, что ничтожной сделка признается лишь тогда, когда нарушает требования закона или иного правового акта и при этом посягает на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц (пункт 2 статьи 168 ГК РФ в новой редакции). Причем суд может применить последствия недействительности ничтожной сделки только по заявлению стороны сделки или иного лица, прямо указанного в законе, а по своей инициативе вправе это сделать, если есть необходимость защиты публичных интересов либо в иных предусмотренных законом случаях (пункты 3, 4 статьи 166 ГК РФ в новой редакции).

В-третьих, появилось прямое указание на дифференциацию видов последствий ничтожности антисоциальной сделки, которое включает и двустороннюю реституцию. Упоминание о двусторонней реституции в качестве общего правила новеллой назвать сложно. Законодатель продублировал правило пункта 2 статьи 167 ГК РФ (в прежней и новой редакциях) о двусторонней реституции в качестве общего последствия недействительности сделки. Технически такое дополнение нормы статьи 169 ГК РФ можно считать излишним, но полезным с точки зрения обеспечения

единства толкования. Можно надеяться, что оно позволит изменить подход, неоправданно преобладающий в доктрине и на практике.

Анализируя статьи ГК РФ в отношении совершения антисоциальных сделок, возникает необходимость в ст. 169 ГК РФ трактовки понятия «публичный интерес», а так же указания тех лиц, которые имеют право заявить о совершении такой сделки. В настоящее время такая возможность предоставлена только суду. Квалифицировать ту или иную сделку по ст. 169 ГК РФ можно только в том случае, если установлено судом наличие желания сторон на заключение антисоциальной сделки, если совершенная сделка представляет собой преступление, предусмотренное нормами УК РФ, то квалификация по ст. 169 ГК РФ не допустима.

По мнению автора, наличие изменений применительно к статье 169 ГК РФ, а в особенности применительно к последствиям ее недействительности очевидны и даже «революционны». Однако, к сожалению, практика применения нового положения еще не сформировалась, поэтому мы считаем необходимым продолжить исследование этого вопроса для того, чтобы оценить, насколько эффективными и целесообразными являются нововведения в ГК РФ.

Таким образом, исследование исторического развития гражданского законодательства о сделке, противной основам правопорядка или нравственности, показало, что норма статьи 169 ГК РФ не является нововведением ГК РФ, и уходит своими корнями в дореволюционное законодательство. Именно в дореволюционном законодательстве была закреплена категория «сделка», выработаны основания недействительности сделки и применения соответствующих последствий, критерии признания сделки, противоречащей общественному порядку или нравственности, недействительной. На основе положений дореволюционного, советского и современного законодательства сформировалась и норма статьи 169 ГК РФ, что говорит о преемственности законодательства.

Глава II. Основания недействительности сделок, совершенных с целью, противной основам нравственности или правопорядка

2.1. Действия, совершенные с целью противной основам правопорядка как основание недействительности сделок

Отталкиваясь от предложенного понимания нормы, следует рассмотреть антисоциальные сделки, нарушающие основы правопорядка или нравственности, в системе недействительных сделок.

Поскольку в ст. 169 ГК РФ определено не единственное основание признания сделки недействительной. На практике суды выявили ряд критериев для применения этой нормы к сделкам определенного вида, таким как торговля взрывчатыми веществами, оружием, боеприпасами, наркотическими средствами, порнографией и т.п. Как правило, это объекты, которые изъяты из оборота или ограничены в обороте. Однако из положений ст. 169 ГК РФ не следует, что она может применяться только к сделкам с использованием этих объектов. Таким образом, критерии для определения ситуаций, к которым данная статья применяться не может, не были сформулированы ни в теории, ни на практике.

Наименование ст. 169 ГК РФ в ранней редакции «недействительность сделки, совершенной с целью, противной основам правопорядка и нравственности», ориентировало на то, что недействительность сделки может наступить при одновременном совершении двух нарушений. Однако из текста статьи можно было понять, что сделка признавалась ничтожной, если заведомо противоречила основам правопорядка или нравственности. Данное несоответствие было устранено путем включения в название статьи союза «или» вместо «и». Термин «основы правопорядка» упоминается в ряде действующих законов. Согласно ст. 167 Семейного кодекса РФ, нормы иностранного семейного права не применяются в случае, если такое применение противоречило бы основам правопорядка (публичному порядку)

Российской Федерации. В данной норме законодатель отождествляет два понятия: *«основы правопорядка»* и *«публичный порядок»*. Термин *«публичный порядок»* можно встретить в ст. 412 Гражданского процессуального кодекса РФ и в ст. 244 Арбитражного процессуального кодекса РФ. В самом Гражданском кодексе законодатель также подчеркивает синонимичность публичного порядка и основ правопорядка в ст. 1193 ГК РФ.

По мнению автора, законодатель отдает предпочтение термину *«публичный порядок»*, однако в Гражданском кодексе используется термин *«основы правопорядка»*. Тем не менее, попытка определить понятие *«основы правопорядка»* через тождественность понятию *«публичный порядок»* не решает вопрос о его понимании, так как термин *«публичный порядок»* тоже является спорным.

При сохранении подхода к оценке антисоциальной сделки с точки зрения цели ее совершения в действующем законодательстве несколько *«модернизирован»* объект, на который посягают участники сделки, - это основы правопорядка или нравственности.

Следует иметь в виду, что понятия *«основы правопорядка»* и *«нравственность»* являются оценочными понятиями, и их содержание зависит от того, как именно его трактуют участники гражданского оборота и правоприменительная практика. В юридической науке отмечаются многогранность понятия *«основы правопорядка»* и неясность термина *«нравственность»*³⁸. В то же время Конституционный Суд РФ полагает, что они имеют вполне определенное содержание. В своем Определении от 8 июня 2004 г. № 226-О КС РФ указывает: *«Понятия «основы правопорядка» и «нравственность», как и всякие оценочные понятия, наполняются содержанием в зависимости от того, как их трактуют участники гражданского оборота и правоприменительная практика, однако они не являются настолько неопределенными, что не обеспечивают единообразное*

³⁸ Брызгалин А.В., Берник В.Р., Головкин А.Н. Налоговая оптимизация: принципы, методы, рекомендации, арбитражная практика / Под ред. канд. юрид. наук А.В. Брызгалина. Екатеринбург: Налоги и финансовое право, 2002. С. 29.

понимание и применение соответствующих законоположений». Антисоциальность сделки, дающая суду право применять данную норму Гражданского кодекса Российской Федерации, выявляется в ходе судопроизводства с учетом всех фактических обстоятельств, характера допущенных сторонами нарушений и их последствий³⁹.

На наш взгляд, такая трактовка основ правопорядка недопустима, так как обладает большой степенью неопределенности и негативно сказывается на применении рассматриваемой нормы.

Согласно комментарию к статье 169 ГК РФ, «основы правопорядка» - это установленные государством основополагающие нормы об общественном, экономическом и социальном устройстве общества, направленные на соблюдение и уважение такого устройства, обеспечение соблюдения правовых предписаний и защиту прав и свобод граждан. Главные устои основ правопорядка в РФ закреплены в Конституции.

По словарю Ожегова, правопорядок - это закрепленный правовыми нормами порядок общественных отношений⁴⁰. В юридических словарях правопорядок определяется как состояние упорядоченности регулируемых правом общественных отношений в результате последовательного осуществления законности, характеризующееся реальным обеспечением прав и свобод личности, неукоснительным соблюдением юридических обязанностей всеми лицами, органами и организациями, правомерной деятельностью всех индивидуальных и коллективных субъектов права⁴¹. Перейдем к рассмотрению термина «основы правопорядка» в различной юридической научной литературе. Так, Ю. А. Гусенкова характеризует правопорядок как государственно- правовое явление. Он существует там, где есть государственная власть, которая заинтересована в поддержании и защите правопорядка путем установления охранительных норм права.

³⁹ Гражданское право: Учебник. В 4 т. Т. 1 / Отв. ред. Е.А Суханов. М., 1998. С. 331.

⁴⁰ Толковый словарь под ред. Ожегова [Электронный ресурс] // <http://www. endic. ru/ozhegov/Pravoporjadok-25925. html>

⁴¹ Юридический словарь [Электронный ресурс] // <http://www. endic. ru/legal/Pravoporjadok-13531. html>

Правопорядок сосредотачивает в себе наиболее значимые и важные области жизни общества, которые регулируются правом. Сюда можно отнести и экономические отношения (например, отношения, складывающиеся по поводу собственности), отношения в политике (например, отношения между государством и обществом, личностью) и другие⁴². В теории права порядок понимается как составная часть общественного порядка или определенного порядка общественных отношений с обязательным соблюдением действующего законодательства и уважения к нормам права⁴³. М. И. Брагинский и В. В. Витрянский отмечают, что под сделками, противными основам правопорядка, «имеются в виду сделки, которые подпадают под категорию совершенных в противоречие с публичным порядком в стране... Непосредственным объектом служат не просто законы и иные правовые акты, но непременно те, которые содержат основы правопорядка»⁴⁴. В. Л. Камышанский понимает основы правопорядка в имущественных правоотношениях как «установленные законом гарантии осуществления гражданских прав и обеспечения строгого и неуклонного исполнения юридических обязанностей собственником и третьими лицами»⁴⁵. По мнению Ю. П. Егорова, под основами правопорядка следует понимать наиболее существенные, основополагающие нормы о социально-экономическом устройстве общества, следствием несоблюдения которых может быть нарушение территориальной целостности страны, политического и экономического суверенитета, социальной стабильности. Наиболее значимые полномочия субъектов права закреплены Конституцией РФ. Это право собственности, иные вещные и имущественные права, политические

⁴² Гусенкова Ю. А. Недействительность сделки, совершенной с целью, противной основам правопорядка и нравственности». Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. - М., 2013. С. 71.

⁴³ Сухарев А. Я. Большой юридический словарь. - М., 2008. С. 126.

⁴⁴ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. – М.: Статут, 2009. Цит. по Шестаков Н. Д. Недействительность сделок. 2-е изд., испр. и доп. / Предисл. докт. юрид. наук, проф. Казанцев С. М., докт. юрид. наук. Проф. Чечина Н. А. . - СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008. С. 31.

⁴⁵ Камышанский В. Л. Право собственности: пределы и ограничения. - М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2000. С. 94.

права, трудовые права и так далее⁴⁶. Того же мнения, что основы правопорядка отражены в Конституции, придерживается А. Н. Гуев, указывая что это общественные принципы, неотчуждаемые права и свободы граждан, закрепленные в ст. 2 Конституции⁴⁷. Таким образом, рассмотрев точки зрения разных авторов, мы видим, что «основы правопорядка» закреплены именно в Конституции РФ как нормативный правовой акт высшей юридической силы, где соответственно определены основы конституционного строя, государственного устройства, прав и свобод человека и гражданина. В частности, основы правопорядка закреплены в главе I Конституции РФ, а также в главе II, так как она раскрывает ст. 2.

Если обратиться к конкретным делам, рассмотренным арбитражными судами, то в большинстве случаев суды как первой, так и вышестоящих инстанций отказывают в применении ст. 169 ГК РФ, ссылаясь на то, что не находят угрозы основам общественных отношений, урегулированных нормами права⁴⁸, или не видят такой цели, которая не просто не отвечает закону, а противоречит заведомо и очевидно для участников гражданского оборота основам правопорядка⁴⁹, или что нет доказательств нарушения спорной сделкой требований правовых норм, обеспечивающих основы правопорядка⁵⁰. Какие же конкретно правовые нормы определяют «основы правопорядка», на практике остаются неизвестными. Между тем, Конституционный Суд РФ рекомендует судебным органам применять такое оценочное понятие как «основы правопорядка», наполняя его содержанием в зависимости от того, как его трактуют участники гражданского оборота и

⁴⁶ Егоров Ю. П. Недействительность противозаконных по содержанию сделок // Законность. - 2004. - №6. - С. 47-51. С. 50.

⁴⁷ Гуев А. Н. Постатейный комментарий в части первой Гражданского кодекса Российской Федерации. - М.: ИНФРА-М. 2001. С. 331.

⁴⁸ Постановление ФАС Центрального округа от 05.03.2007 по делу № А14-14425-2004/520/32 // СПС «Консультант Плюс». (Дата обращения -25.05.2018)

⁴⁹ Постановление Президиума ВАС РФ № 4937/05 от 22.11.2005 // СПС «Гарант». (Дата обращения -25.05.2018)

⁵⁰ Постановление ФАС Уральского округа от 23.05.2007 № Ф09-3811/07-С5 по делу № А60-28284/2006-С4 // СПС «Консультант Плюс». (Дата обращения -25.05.2018)

правоприменительная практика, с учетом всех фактических обстоятельств, характера допущенных сторонами нарушений и их последствий⁵¹.

Необходимо для этого вспомнить формулировки из истории российского гражданского законодательства. Они уже были названы нами, и связаны они с нарушением публичных интересов и причинением вреда государственной казне. Именно так в первую очередь, на наш взгляд, должно расшифровываться понятие «основы правопорядка», которое в других странах звучит несколько по-другому и, на наш взгляд, точнее – «основы публичного порядка». Стоит отметить, что российский законодатель о публичном порядке как синониме основ правопорядка также упоминает в ст. 1193 ГК РФ. Так почему не употреблять данный термин непосредственно в ст. 169 ГК РФ, предлагая его легальную расшифровку, непосредственно связанную с запретом для участников гражданских правоотношений при совершении сделок преследовать цели, противные публичным интересам, в том числе наносящие ущерб государственной казне. Такого рода уточнения, внесенные в гражданское законодательство реально помогут арбитражным судам по-иному давать оценку фактическим обстоятельствам дел, с которыми они сталкиваются в повседневной практике.

В некоторых судебных актах можно встретить определение категории «основы правопорядка».

Так, в Постановлении Федерального арбитражного суда Московского округа от 4 августа 1999 г. № КА-А40/2400-99⁵² и от 17 октября 2008 г. № КГ-А41/8389-08⁵³ указано, что «основы правопорядка» - это установленные государством основополагающие нормы об общественном, экономическом и социальном устройстве общества, направленные на соблюдение и уважение

⁵¹ Определение Конституционного Суда РФ от 08.06.2004 № 226-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы ОАО «Уфимский нефтеперерабатывающий завод» на нарушение конституционных прав и свобод ст. 169 ГК РФ и абзацем третьим пункта 11 статьи 7 Закона РФ «О налоговых органах Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс». (Дата обращения - 25.05.2018)

⁵² Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 4 августа 1999 г. № КА- А40/2400-99 // СПС «КонсультантПлюс». (Дата обращения -25.05.2018)

⁵³ Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 17 октября 2008 г. № КГ- А41/8389-08 // СПС «КонсультантПлюс». (Дата обращения -25.05.2018)

такого устройства, обеспечение соблюдения правовых предписаний и защиту прав и свобод граждан. Главные устои основ правопорядка в Российской Федерации закреплены в Конституции. Вслед за законодателем в судебных актах также прослеживается отождествление публичного порядка с основами правопорядка.

Так, в Определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 26 мая 2000 г. № 5-Г00-59 установлено, что под публичным порядком понимаются, в частности, основы правопорядка Российской Федерации, которые закреплены в первую очередь в Конституции Российской Федерации и законах Российской Федерации⁵⁴.

В Постановлении Президиума Верховного Суда РФ от 19 июня 2001 г. № 60пв-02 указано, что «нарушение публичного порядка подразумевает нарушение фундаментальных основ установленного в государстве правопорядка»⁵⁵. Неопределенность в понятийном аппарате конструкции антисоциальных сделок является одной из причин отсутствия единого подхода к классификации сделок, противных основам правопорядка или нравственности. В настоящее время случаи применения ст. 169 ГК РФ в судебной практике можно встретить нечасто. Экс-Председатель ВАС РФ А. Иванов заявил о необходимости точнее конкретизировать применение ст. 169 ГК РФ. Также признал, что дать точное определение антисоциальным сделкам и вычленив их четкие критерии невозможно⁵⁶.

Предлагается рассмотреть три конкретных примера. Первый нашел отражение в Постановлении ВАС РФ от 22.11.2005 № 4937/05. Он касается сделки купли-продажи пакета акций в размере шести процентов уставного капитала между ОАО «Тольяттиазот» и ООО «Тафко». Акции эти были федеральной собственностью. Стороны же «как будто» заключили сделку по

⁵⁴ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 26 мая 2000 г. № 5-Г00-59 // СПС «КонсультантПлюс». (Дата обращения -25.05.2018)

⁵⁵ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 19 июня 2001 г. № 60пв-02 // СПС «КонсультантПлюс». (Дата обращения -25.05.2018)

⁵⁶ Пащенко И. Ю. Об антисоциальных сделках по российскому гражданскому праву. // Система ценностей современного общества. № 32. 2013 г. С. 88.

итогах коммерческого конкурса с инвестиционными условиями. На самом деле оплачивал стоимость акций сам продавец, заинтересованный в переходе акций из собственности государственной в собственность коммерческой организации, иначе говоря, свою, частную. ФАС Поволжского округа признал договор купли-продажи акций недействительным по ст. 169 ГК РФ. Президиум ВАС РФ назвал этот вывод ошибочным. Между тем в конкретном случае очевидным было нарушение публичных интересов, причинение сделкой явного вреда государству с помощью манипулирования нормами законодательства о приватизации. Сомнения ВАС РФ понятны и оправданны с точки зрения действующей редакции ст. 169 ГК РФ. Уточненный вариант статьи помог бы по-иному разрешить данное конкретное дело, признав подобную сделку противной основам правопорядка как нарушающей публичный интерес.

Другой пример - г. Воронеж. Администрация этого города пыталась признать недействительным по ст. 169 ГК РФ договор купли-продажи недвижимого муниципального имущества и применить последствия его недействительности. Дело касалось банкротства одного из муниципальных предприятий, осуществлявшего свою деятельность на праве хозяйственного ведения⁵⁷. Его кредиторы на собрании решили не проводить реализацию недвижимости этого предприятия на открытых торгах, а, заключив договор с независимым оценщиком, сумели нежилое здание площадью 379,6 кв. м продать индивидуальному предпринимателю за 176 087 руб. Таким образом, цена квадратного метра нежилой площади в Воронеже составила 460 руб. Безусловно, эта сделка была заключена на явно невыгодных для муниципального предприятия условиях. Однако арбитражные суды как первой, так и вышестоящих инстанций были единодушны в констатации, что продажа нежилого здания по ликвидационной, а не реальной рыночной стоимости не является нарушением закона. Суды не усмотрели в данном деле

⁵⁷ Постановление ФАС Центрального округа от 05.03.2007 по делу № А14-14425-2004/520/32 // СПС «Консультант Плюс». (Дата обращения -25.05.2018)

каких-либо нарушений законодательства о банкротстве. Что касается возможности применения ст. 169 ГК РФ, то угрозу правопорядку, т.е. «основам общественных отношений», как было подчеркнуто в судебных решениях, данная сделка не составляла. Но ущерб публичным интересам был. И, представляется возможным, если бы имущество не продавалось по столь низкой цене, то и банкротства можно было избежать. А, возможно, не будь имущества, не было бы и интереса производить банкротство. Арбитражные суды смогли бы выразить свое мнение в защиту публичной собственности, но не осуществили этого ввиду несовершенства современной редакции ст. 169 ГК РФ.

Третий пример связан с активной деятельностью инспекций Федеральной налоговой службы России. Он, следует заметить, «не единичный, но остановимся на конкретном деле, рассмотренном Арбитражным судом Иркутской области⁵⁸. Инспекция ФНС по Октябрьскому округу г. Иркутска пыталась признать недействительными по ст. 169 ГК РФ агентские договоры, заключенные между двумя коммерческими организациями (ООО «Коменс» и ООО «ТД ТСП-Иркутск»). Налоговые органы представили доказательства, что эти агентские договоры были направлены не на извлечение организацией - продавцом товара (агентом) прибыли», а на «создание видимости получения прибыли» принципалом - ООО «Коменс». В результате основной целью заключенных сделок оказалось уклонение от уплаты налогов коммерческой организацией.

Арбитражный суд отказал в удовлетворении исковых требований истца, указав, что агентские договоры формально не содержат условий, противоречащих действующему законодательству, а их заключение было направлено на возникновение гражданских правоотношений между сторонами. Что касается применения ст. 169 ГК РФ, то суд подчеркнул: «Налоговая инспекция должна была доказать нарушение спорной сделкой

⁵⁸ Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 12.01.2007 № А19-12486/06-7-Ф02-7238/06-С2 по делу № А19-12486/06-7 // СПС «Гарант». (Дата обращения -25.05.2018)

требований правовых норм, обеспечивающих основы правопорядка». И вновь появляются определенные затруднения. Налоговая инспекция оказывается в сложной ситуации в представлении таких доказательств, так как нет указания законодательства на их суть.

Подводя итог, можно сказать, что неопределенность понятия «*основы правопорядка*» вызвана многообразием общественных отношений и неспособностью права урегулировать все случаи жизни. Судам нужны ориентиры, чтобы применять ст. 169 ГК РФ, она не должна быть бессодержательной, лишь потому, что в ней установлены оценочные понятия. Представляется, что усовершенствование с позиций защиты общественных интересов редакции ст. 169 ГК РФ - лишь одно звено в цепи последовательного проведения в жизнь этого начала гражданского законодательства. Уточненная редакция данной нормы, по мнению автора, предоставит возможность реально обеспечить превосходство арбитражного правосудия по антисоциальным сделкам, призванного, как известно, охранять не только интересы граждан и организаций, т.е. частные, но и интересы государства, общества в целом, т.е. интересы публично-правовые. В связи с этим, законодателю необходимо точно и конкретно дать определение категории «основы правопорядка». Решение данной проблемы позволит активнее использовать ст. 169 ГК РФ органами судебной власти.

Также, на основании всего вышеизложенного автором магистерской диссертационной работы под «основами правопорядка» в контексте ст. 169 ГК РФ следует понимать - «нормативно закрепленные основополагающие правовые положения и принципы общественного строя государства, гарантирующие реализацию субъективных прав и юридических обязанностей участников гражданских правоотношений».

2.2. Действия, совершенные с целью противной основам нравственности как основание недействительности сделок

В свою очередь, нравственные или моральные устои, которым не должна противоречить гражданско-правовая сделка, включают в себя сложившиеся в обществе представления о добре и зле, справедливом и должном. Требования нравственности, в отличие от права, не закреплены в системе писаных норм. Они получают свое выражение в общепризнанных представлениях о должном поведении, сложившихся в результате длительного общественного развития, в том числе общих принципов права и деятельности высших судебных инстанций. Поэтому включение в законодательство в качестве самостоятельного основания антисоциальной сделки противоречия основам нравственности оценивается неоднозначно. Учитывая, что мораль - качественно иной социальный регулятор, вряд ли сделка может считаться недействительной, если она не соответствует требованиям морали, но при этом не нарушает предписаний закона. Что касается основных моральных устоев, сформировавшихся в течение веков, то они нашли свое отражение в законодательстве и в настоящее время; нарушение этих требований можно рассматривать как нарушение основ правопорядка.

Правовые нормы, основанные на неоднозначных понятиях, всегда крайне сложны для применения. Такие нормы являются предпосылкой для разных подходов к их толкованию как в юридической литературе, так и в правоприменительной практике. Статья 169 ГК РФ является хорошим примером сказанному.

Поскольку сфера действия данной нормы определяется оценочными категориями *«основы правопорядка»* и *«нравственность»*, область применения ст. 169 ГК РФ оказывалась произвольно широкой.

Если рассматривать *«основы нравственности»* как самостоятельный состав недействительных сделок, то получается, что совершение сделки,

целью которой является посягательство на нравственные устои, влечет за собой последующую ее ничтожность с жесткими конфискационными санкциями в виде недопущения реституции и обращения всего полученного по сделке в бюджет государства. Вместе с тем последствием сделок, не соответствующих требованиям законов (ст. 168 ГК РФ), является двусторонняя реституция. Получается, что за нарушение «основ нравственности» законодательством предусмотрены более карательные последствия, нежели за нарушение требований закона.

К примеру, параграф 138 ГГУ к сделке, противоречащей добрым нравам, относит ростовщичество: «Сделка, нарушающая добрые нравы, ничтожна. Ничтожна в особенности сделка, по которой одно лицо, пользуясь нуждой, легкомыслием или неопытностью другого, взамен каких-либо услуг со своей стороны выговаривает или заставляет предоставить себе или третьему лицу имущественную выгоду, размеры которой настолько превосходят ценность услуг, что выгода при данных обстоятельствах дела представляется явно несоразмерной оказанным услугам». Цель данной статьи - борьба с эксплуатацией и помощь «экономически слабейшим».

В данном случае стороны нарушают не столько закон, сколько основы нравственности, как общей, так и специальной - нравственности ведения предпринимательской деятельности (требования добросовестности поведения сторон сделки).

В ст.169 ГК речь идет о нравственности общества, а не о моральных представлениях отдельных социальных слоев или групп. На сегодняшний день, эти термины и их критерии мы черпаем из судебной практики, в которой также возникает много вопросов по поводу определения категорий «основы правопорядка» и «основы нравственности». Однако, автору видится, что подобная ситуация является недопустимой, так как именно от однозначного понимания этих категорий будет зависеть, применит ли суд конфискационные последствия по недействительной сделке или нет, что

может существенно отразиться на имущественном положении сторон, привести, например, к ликвидации предприятия.

Соглашаясь с мнением большинства ученых, полагаем, что критерием оценки в рассматриваемом случае должна быть общественная мораль. Нравственные или моральные устои, которым не должна противоречить гражданско-правовая сделка, включают сложившиеся в обществе представления о добре и зле, справедливом и должном. Требования нравственности, в отличие от права, не закреплены в системе писаных норм. Они получают свое выражение в общепризнанных представлениях о должном поведении, сложившихся в результате длительного общественного развития, в том числе общих принципов права и деятельности высших судебных инстанций.

В ст. 169 ГК РФ следует закрепить конкретные условия применения не правового понятия «нравственность». Судам достаточно трудно применять данную норму поскольку «нравственность» является неправовым понятием. Нравственность является морально-оценочным понятием, которое наполняется содержанием в зависимости от того, как их трактуют участники гражданского оборота и правоприменительная практика.

Указанная норма является ярчайшим примером так называемых «каучуковых параграфов», смысл которых состоит в том, что путем установления в законе неопределенных и чаще всего неюридических критериев правоприменителю предоставляются широкие полномочия в квалификации сделки, свобода усмотрения. Имеет место судейский субъективизм, ведь именно от личных убеждений, моральных установок самого судьи и зависит исход дела. А это представляется не совсем правильно, т.к. последствия применения указанной статьи довольно жесткие, носят скорее штрафной, карательный (конфискационный) характер, т.к. санкция данной статьи предусматривает взыскание всего полученного по сделке в доход государства. Полагаем, применение указанных последствий к правонарушителю не согласуется с восстановительным характером

гражданско-правовой ответственности, которая представляет собой ответственность одного контрагента перед другим, правонарушителя перед потерпевшим, служит интересам потерпевшей стороны, а не интересам государства.

Вместе с тем необходимо учитывать принцип соразмерности причиненного между общественной вредностью такой сделки и наступающими последствиями для нарушителя, учитывать принципы разумности, справедливости при вынесении решения.

По существу, имела место своего рода конкуренция оснований недействительности: одна и та же сделка могла быть признана ничтожной как по ст. 168 ГК РФ «Недействительность сделки, не соответствующей закону или иным правовым актам», так и по ст. 169 ГК РФ, т.е. была возможность их избирательного применения.

Исходя из изложенного, принципиальное значение имеет указание Высшего Арбитражного Суда РФ на внутреннюю субординацию оснований недействительности. Из Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 10 апреля 2008 г. № 22 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с применением статьи 169 Гражданского кодекса Российской Федерации» следует, что ст. 168 и 169 ГК РФ соотносятся как общая и специальная нормы. Справедливости ради отметим: в Постановлении эти термины не использованы, но этот вывод совершенно очевиден. В п. 1 Постановления Пленум указал: «При определении сферы применения ст. 169 ГК РФ судам необходимо исходить из того, что в качестве сделок, совершенных с указанной целью, могут быть квалифицированы сделки, которые не просто не соответствуют требованиям закона или иных правовых актов (ст. 168 ГК РФ), а нарушают основополагающие начала российского правопорядка, принципы общественной, политической и экономической организации общества, его нравственные устои». Следовательно, все случаи применения ст. 169 ГК РФ всегда являются нарушением закона в смысле ст. 168 ГК РФ, одновременно

обладая еще и специальным квалифицирующим признаком - посягают на правопорядок. Именно это свидетельствует о соотношении упомянутых норм, как общей и специальной.

Широкая трактовка положений ст. 169 ГК РФ может привести к неоправданному увеличению сферы ее применения. При этом действия суда будут мало отличаться от долго критиковавшегося критерия «социалистического правосознания», который провозглашался в советском законодательстве (ст. 7 ГК РСФСР).

Представляется недопустимым объявление сделки недействительной и применение установленных ст. 169 ГК последствий исключительно исходя из несоответствия сделки представлениям о справедливости, добре и зле. Данный критерий должен рассматриваться наряду с нарушением закона как усугубляющее вредность сделки обстоятельство, дающее основание применить к сторонам более жесткие последствия, нежели обычная реституция.

С учетом неблагоприятных последствий недействительности сделок, противоречащих основам правопорядка или нравственности, нам хотелось бы высказать предложения о сокращении круга случаев, в которых могли бы такие последствия применяться. Как отмечается в Концепции совершенствования общих положений ГК РФ, «применение изъятия исполненного в доход государства может сохранять свою актуальность в следующих случаях:

а) совершение сделки с вещью, изъятой из оборота (незаконная продажа оружия, реализация фальшивых денег или ценных бумаг, поддельных лекарств или алкогольной продукции, опасных для жизни и здоровья населения, и т.п.);

б) совершение сделки, предметом которой является деяние, обладающее признаками преступления или административного правонарушения (проституция, дача взятки, наем убийц, исполнителей для

хулиганских действий, террористических актов, массовых беспорядков и проч.).

Вместе с тем, нам хотелось бы обратить внимание на один интересный момент: дело заключается в том, что часто оценка того или иного нарушения через призму категорий «нравственности и правопорядка», сводиться к достаточно серьезным нарушениям (например: уклонение от уплаты налогов), однако автор магистерской диссертации считает, что в реальной правовой действительности, подобные ситуации встречаются чаще и к сожалению остаются без внимания правоприменителя. В качестве примера, рассмотрим следующую ситуацию - совершение сделок по приобретению, а также действия по использованию «радаров-детекторов» в России.

Приборы, именуемые в просторечии «антирадары», делятся на две основные группы: устройства, предупреждающие об измерении скорости, то есть радары-детекторы и, собственно, антирадары, которые не только обнаруживают наличие действующей измерительной техники, но и создают помехи в необходимом спектре радиочастот. Некоторые из них способны генерировать ответный сигнал на одной частоте с радаром.

При всей схожести по устройству и функциональности эти приборы имеют весьма значительные отличия, которые влияют на законность использования. Отличие приборов строится на исполняемых функциях, антирадары в своей работе используют излучающий элемент, способный генерировать высокочастотные волны, на которых работают радары правоохранительных органов, тем самым блокируют (глушат) отражаемый сигнал и искажают показания о скорости движущегося автомобиля. Радары-детекторы используются в качестве сигнализатора наличия вблизи радара, по сути, прибор имеет устройство аналогичное радиоприемнику с небольшим радиусом действия, примерно до одного километра. Использование антирадаров на территории России регламентировано законодательством, в частности, статей 13.3 КоАП РФ, суть которого заключается в том, что изготовление, хранение и использование оборудования, способного

генерировать высокочастотные сигналы запрещено. За использование антирадаров в России установлена административная ответственность в виде штрафа в размере 500-1000 рублей и конфискации оборудования. К тому же использование антирадара может быть квалифицировано, как противодействие органам правопорядка при исполнении должностных обязанностей, что в свою очередь может повлечь к более серьезным последствиям. Радар-детектор не является источником генерации высоких частот и не препятствует работе близлежащих излучателей, поэтому не может быть признан прибором, подпадающим под статью 13.3 КоАП. Следовательно, только антирадары запрещены для использования.

Возникает следующий вопрос: радар-детектор - это хорошо или плохо? С бытовой и экономической точки зрения - это, безусловно, хорошо. Так как благодаря такому устройству, автомобилисты смогут избежать штрафа за превышения скорости и других правонарушений. Но с другой стороны - это практически легальная возможность избежать ответственности за совершения административного правонарушения.

Во - первых, водитель, который надеется на предупреждение радара-детектора склоняется к нарушению правил дорожного движения (далее - ПДД).

Во - вторых, водитель, отвлекаясь на сигналы радара-детектора, вольно или невольно отвлекается от управления транспортным средством и возникает вопрос: сможет ли он среагировать на внезапно возникшее препятствие; выехавшее на встречу транспортное средство; появившегося пешехода?

С точки зрения здравого смысла - это выглядит как обман правоохранительных органов, а, по большому счёту, и самого себя.

Ответ на вопрос об использовании радаров-детекторов в обществе на сегодняшний день правильно сформировать так: «Использование радаров-детекторов на дорогах России не запрещено». Радары-детекторы не разрешены законом, но и не запрещены, четкой позиции нет, поэтому даже

при изъятии на дороге оборудования и составлении акта его можно с легкостью оспорить в суде.

Вопрос об использовании и законности радара-детектора стоит достаточно строго во всем мире, причем различные страны принимают противоположные позиции. Большинство стран Европы не приветствуют использование радаров-детекторов, рассмотрим данное утверждение на примере ряда европейских стран.

В Бельгии запрещено использование, ввоз, владение, предложение в продажу, продажа и бесплатное распространение оборудования, которое показывает наличие приборов, контролирующих движение, и мешает их функционированию. За нарушение запрета грозит тюремный срок на период от 15 до 3 месяцев или денежный штраф. При повторном задержании штраф удваивается. При этом обнаруженное оборудование изымается и уничтожается.

Во Франции использование радаров-детекторов запрещено. При обнаружении устройства грозит денежный штраф, а также конфискация, как прибора, так и машины, в которой он был обнаружен.

В Польше, например, запрещено использование и провоз радара-детектора в активном состоянии. Провоз допускается только тогда, когда радар-детектор признан непригодным к использованию (например, запакованный). При нарушении взимается денежный штраф.

В Швеции установлен запрет на производство, передачу, владение и применение. Нарушение грозит изъятием прибора, денежным штрафом или заключение в тюрьму до 6 месяцев.

В Дании также запрещено оснащение автомобиля оборудованием или отдельными частями, настроенными на получение электромагнитных волн от приборов полиции, настроенных на контролирование скорости или мешающих работе этих приборов. Нарушение облагается денежным штрафом.

Уникальна позиция закона в данном вопросе в *Германии*, где периодически проходят акции, на которых сотрудники дорожной инспекции дарят водителям радары-детекторы - какие уж тут штрафы?! Мотивация полицейских достаточно проста, по мнению специалистов, такой прибор дисциплинирует на дороге, заставляя периодически сбрасывать скорость перед постами. Данное преимущество используется инспекторами для снижения аварийности на опасных участках, где специально устанавливаются маячки, имитирующие излучение радара.

Анализируя ситуацию в отношении радаров-детекторов на примере *Германии*, возникает следующий вопрос: Почему «мнимые» радары, специально устанавливаемые для снижения водителями скорости автомобиля, не могут применяться вместо дорожных знаков ограничения скорости? Данный тезис аргументирован тем, что как дорожные знаки, так и «мнимые» радары рассчитаны в первую очередь на то, чтобы заставить автомобилиста снизить скорость на опасном участке дороги. Вопрос такого рода еще не был затронут в России и не получил дальнейшей практики.

Также, возникают разногласия между полицейскими и автолюбителями по вопросу использования радаров-детекторов в *Прибалтике*, где периодически возникают конфликты по этому поводу.

Существуют и другие способы, которыми пользуются водители транспортных средств для сопротивления сотрудникам дорожно-патрульной службы (ДПС). Некоторые водители, чтобы превратить свои номера в нечитаемые знаки, наносят на них спреи, гели, в состав которых входят светоотражающие частицы.

Другие автолюбители ставят рамку, которая излучает инфракрасный свет, не дающий работать камере слежения. Сфокусироваться на знаке у неё не получится, значит, водитель сможет избежать штрафа.

Из всего выше названного следует определенный тезис: «Спрос со стороны водителей, порождает спрос со стороны предпринимателей». Производители радаров-детекторов проецируют свои силы на два основных

рынка сбыта, с более лояльной законодательной базой - Россия и страны Азии.

Хотя, необходимо отметить тот факт, что ситуация по производству, распространению и применению радаров-детекторов в России стоит неоднозначно во всех субъектах РФ. Так управление ГИБДД по Татарстану обратилось в Госсовет республики с инициативой о запрете использования радаров-детекторов, если инициатива госавтоинспекторов республики будет успешно реализована, и аварийность на дорогах снизится, данный опыт может быть распространен на всю Россию.

По мнению ГИБДД республики, радары-детекторы нередко становятся причиной создания аварийных ситуаций на дорогах республики. Водители, в чьих машинах установлены такие устройства, снижают скорость и становятся более внимательными лишь тогда, когда радар подает сигнал, а в остальное время превышают скорость, внимание притупляется. Есть несколько примеров, когда водители машин, двигавшихся на большой скорости, при сигнале радаров начинали резко тормозить, не справлялись с управлением и становились причиной серьезных ДТП со смертельными исходами.

«При успешной реализации эксперимента по запрету использования радар-детекторов в Татарстане парламент республики может выйти с законодательной инициативой по данному вопросу на федеральный уровень», - заметил собеседник агентства.

По мнению автора, производство, применение и распространение радаров-детекторов противоречит российскому законодательству, а в самом Федеральном законе от 10.12.1995 № 196 «О безопасности дорожного движения» необходимо установить запрет о производстве, применении и распространении радаров-детекторов. Но при его нарушении должна применяться не ст. 168 ГК РФ, а ст. 169 ГК РФ. Подобный подход наиболее соответствует сути данной ситуации. Такие нарушения – это не просто нарушения требований закона, но и создание угрозы безопасности на дорогах

России. Запрет на приобретение, распространение и использование таких устройств как радары-детекторы также необходим для формирования определенного уровня правовой культуры у автолюбителей.

Нужен ли такой прибор сознательному водителю, который имеет полезную привычку не превышать установленный предел скорости? Ответ однозначный - нет. Этот прибор нужен тем водителям транспортных средств, которые используют его для уклонения от ответственности за то, что они подвергают риску других людей. В большинстве цивилизованных стран такие приборы, как автор ранее выяснил, запрещены. Превышение скорости - одна из лидирующих причин дорожно-транспортных происшествий с тяжкими последствиями, ситуация, когда законным способом можно не обращать на правила дорожного движения и не нести за это наказания, недопустима.

Предлагаем решить вопрос с радарными-детекторами следующим образом:

- пункт 2.7 ПДД РФ дополнить абзацем восьмым: «управлять транспортным средством, в салоне или багажнике которого находится устройство, имеющее функцию обнаружения сигналов устройств, измеряющих скорость транспортных средств».

- дополнить КоАП РФ статьёй 12.36.2 нарушение правил пользования устройств для обнаружения сигналов устройств для измерения скорости транспортных средств:

а) управление транспортным средством, в салоне либо багажнике которого находится устройство, имеющее функцию обнаружения сигналов устройств для измерения скорости транспортных средств, - влечёт наложение административного штрафа в размере пяти тысяч рублей с конфискацией указанного устройства.

б) повторное совершение правонарушения, предусмотренного частью первой настоящей статьи, - влечёт лишение права управления

транспортными средствами сроком на два месяца с конфискацией предмета административного правонарушения.

Примечание: не признаётся административным правонарушением, предусмотренным настоящей статьёй, перевозка указанных устройств в качестве товара для последующей коммерческой реализации при наличии подтверждающих документов.

На основании приведенного исследования под «основами правопорядка» следует понимать: «установленные принципы осуществления субъективного права, основанные на сложившемся в обществе представлении о дозволенном и запрещенном».

Глава III. Правовая природа и перспективы применения последствий недействительности сделки по ст. 169 ГК РФ

3.1. Правовая природа последствий недействительности антисоциальной сделки

Отличительной особенностью сделки, совершенной с целью, противной основам правопорядка или нравственности является ее последствия, а именно возможность взыскания всего полученного по сделке в доход государства. Взыскание в доход государства по антисоциальным сделкам существовало уже в римском праве. В случае совершения сделки, например, с безнравственной целью, стороны не могли в судебном порядке требовать исполнения по такой сделке. Если исполнение по такой сделке состоялось, то в силу ее недействительности, все полученное сторонами подлежало конфискации. Согласно положениям римского права, например, наместникам римских провинций, прокураторам и другим чиновникам запрещалось совершать покупки и давать займы в округах, где они управляли. Санкцией за нарушение этого запрета выступала конфискация предмета сделки - самой купленной вещи, ее стоимости или суммы произведенного займа⁵⁹.

Отметим, что в юридической литературе правовая природа взыскания всего полученного по недействительной сделке в доход государства, осуществляемого принудительно и безвозмездно, определяется различным образом. Так, в период действия ГК РСФСР 1922 г. взыскание предоставленного по недействительной сделке в доход государства иногда рассматривалось в качестве реализации обязательства из неосновательного

⁵⁹ Тузов Д.О. Недопущение реституции и конфискация при недействительности сделок (о возникновении права собственности государства по основаниям, предусмотренным статьями 169 и 179 ГК РФ // Вещные права: система, содержание. Приобретение: сб. науч. тр. в честь проф. Б.Л. Хаскельберга / под ред. Д.О. Тузова. - М.: Статут, 2008. - С. 134.

обогащения, с той лишь разницей, что кредитором в этом обязательстве выступает не другая сторона сделки, а государство⁶⁰.

На первый взгляд эта позиция находила формальное подтверждение и в тексте закона, а именно в ст. ст. 147, 149 и 150 ГК РСФСР, нормы, которых, не допуская реституции в отношении одной или обеих сторон недействительной сделки, устанавливали, что не истребованное у другой стороны «неосновательное обогащение взыскивается в доход государства». При этом в названных статьях содержалась прямая отсылка к ст. 402 ГК РСФСР, расположенной в разделе об обязательствах из неосновательного обогащения. Вместе с тем слабым местом подобной квалификации было и является игнорирование того обстоятельства, что кондикционное притязание принадлежит тому, за чей счет произошло неосновательное обогащение (потерпевшему); государство же в данном случае таковым не является. Как, верно указывает М.Я. Шминова, в данном случае нет обязательства из неосновательного обогащения поскольку «за счет государства приобретатель не обогащается, а тот, чье имущество им неосновательно приобретено, не вправе требовать его компенсации»⁶¹.

Неудивительно поэтому, что рассматриваемая точка зрения не получила широкой поддержки даже в период действия ГК РСФСР 1922 г., не говоря уже о времени после принятия ГК РСФСР 1964 г., вообще упразднившего в соответствующих статьях всякое упоминание о неосновательном обогащении. С принятием ГК РСФСР 1964 г. критериями недействительности сделки, по исследуемому автором основанию, стали интересы государства и общества (ст. 49 указанного ГК). Сохранив конфискационную санкцию за совершение рассматриваемых сделок, данный кодекс, тем не менее, значительно модифицировал условия ее применения.

Во-первых, для применения конфискационных последствий стало необходимым установление умышленной вины субъекта, чего формально не

⁶⁰ Граве К.А. Сделки // Советская юстиция. - 1949. - № 21. - С. 35.

⁶¹ Шминова М. Я. Компенсация вреда гражданам. Гражданско-правовое регулирование. - М.: Наука, 1979. - С. 93

требовалось по ГК РСФСР 1922 г. (им предусматривались лишь объективные условия применения данной санкции, изложенные в ст. 30, прямую ссылку на которую содержала ст. 147, эту санкцию устанавливавшая).

Во-вторых, было зафиксировано общее правило о недействительности всех сделок, не соответствующих требованиям закона (ст. 48 ГК РСФСР 1964 г.), которое распространялось на любые недействительные сделки, если не имелось основания применять специальные нормы о недействительности, в том числе ст. 49 ГК РСФСР 1964 г., предусматривавшую конфискационные последствия. При этом в виде общего последствия предоставления по недействительной сделке в ст. 48 ГК РСФСР 1964 г. предусматривалась лишь реституция.

ГК РСФСР 1922 г. не знал подобного общего правила о недействительности: его функцию фактически выполняла ст. 30, применение которой в этом качестве было, впрочем, сопряжено с известным неудобством, ибо, исходя из систематического толкования ст. 30 и 147, конфискационные последствия приходилось применять в отношении сторон любой сделки, объективно не соответствовавшей закону и подведенной под действие ст. 30, без учета субъективного момента вины.

Следует сказать, что до принятия ГК РСФСР 1964 г. в литературе укоренилось мнение о невозможности применения ст. 147 ГК РСФСР 1922 г. ко всем без исключения недействительным сделкам, квалифицируемым по ст. 30 этого ГК (хотя буквальное содержание соответствующих норм диктовало именно такой вариант толкования). По данному пути пошла также практика судов и госарбитражей: конфискационные последствия применялись в случае исполнения лишь такой недействительной сделки, содержание которой противоречило наиболее важным требованиям закона; кроме того, требовалось установление вины субъекта (хотя и не обязательно в форме умысла). Ряд авторов ссылаются на то, что данная норма содержит элементы большевистской идеологии, которая не может быть применима в современных экономических условиях. В частности, было указано: «По

личному указанию Ленина эта норма была введена в ГК РСФСР в 1922 г. и помогала борьбе с антисоциальными и антигосударственными сделками во времена нэпа. Осталась она и позднее, в ст. 49 ГК РСФСР 1964 г., которую использовали, например, при борьбе с незаконной сдачей квартир в аренду, и, пока сохраняется ст. 169 ГК РФ, она будет применяться так, как ей и положено - по- большевистски, по-ленински. Ведь суть ее такова, что по-другому она применяться не может»⁶².

Вероятно, сторонники исторического устаревания нормы полагают, что ее содержание наполнено лишь практикой правоприменения. Действительно, содержание нормы может выражаться и в практике ее применения, однако, по нашему мнению, правоприменение не способно наполнить само ее содержание. То есть именно суть нормы должна определять те общественные отношения, которые она порождает и (или) регулирует. Ведь практика может развиваться в различных направлениях, это зависит от числа позитивных и негативных факторов, которые требуют самостоятельного решения. ГК РФ 1994 г. существенно не изменил описанный подход к регулированию недействительности сделок, получивший выражение в ГК РСФСР 1964 г. Изменилось лишь основание ничтожности: место «интересов государства и общества» заняли «основы правопорядка и нравственности». Прежняя редакция ст. 169 ГК РФ, существовавшая до 2013 г., также указывала на конфискационные последствия для сторон сделки, которые имели место при наличии вины в форме умысла.

Как следовало из статьи 169 ГК РФ, последствия недействительности этой сделки применялись лишь тогда, когда хотя бы одной стороной сделка была исполнена полностью или частично. Если сделка не исполнена ни одной из сторон, то единственным последствием ее совершения являлась ничтожность.

⁶² Пепеляев С.Г. Гражданский кодекс: правоприменение по-ленински // Представительная власть - XXI век. - 2007. - № 4. - С. 6.

Исходя из названных условий, прежняя редакция ст. 169 ГК РФ предусматривала наступление следующих последствий недействительности сделки:

1) если умысел на совершение противоправной сделки имел место у обеих сторон и обе стороны исполнили сделку, все полученное ими взыскивается в доход государства (конфискация);

2) если умысел на совершение сделки имел место у обеих сторон, но сделку исполнила только одна сторона, то с другой стороны взыскивается в доход государства полученное ею по сделке и то, что причитается с нее по сделке первой стороне в возмещение полученного (конфискация);

3) при наличии умысла у одной стороны и исполнении сделки обеими сторонами, виновная обязана возвратить все полученное другой стороне. Последняя сторона все полученное от виновной стороны передает в доход государства (односторонняя реституция);

4) если при умысле одной стороны, сделка была исполнена другой невиновной стороной, то только последняя имеет право обратно получить исполненное, виновная же сторона обязана внести в доход государства то, что причиталось с нее по сделке в пользу невиновной стороны (односторонняя реституция).

Анализ различных источников, посвященных данной проблематике, неизбежно ведет к возникновению вопроса о соотношении конфискации и недопущении реституции. По мнению большинства ученых, взыскание в доход государства представляет собой конфискацию, осуществляемую в гражданско-правовом порядке, а термин «конфискационные последствия» используется применительно к недопущению реституции в отечественной науке довольно давно.

И действительно, применительно к теме недействительности сделок термины: недопущение реституции и конфискация в литературе все чаще

употребляются как равнозначные⁶³. Между тем, по мнению Д.М. Генкина, подобное смешение представляется неправильным. «Отпадение права реституции и взыскание полученного другой стороной в доход государства - это взаимосвязанные, но вместе с тем самостоятельные правовые последствия», - писал ученый⁶⁴. Как отмечает известный ученый Д.О. Тузов: «Различие между рассматриваемыми мерами - по крайней мере, на терминологическом уровне - проводилось довольно четко еще в ГК РСФСР 1922 г. Устанавливалось, что недобросовестная сторона (ст. ст. 149 и 150) или вообще ни одна из сторон (ст. 147) «не вправе требовать от другой возврата исполненного по договору». Этой формулой выражалось то, что мы называем недопущением реституции. Следующее же за этим указание: «неосновательное обогащение взыскивается в доход государства» обозначало то, что мы именуем конфискацией. Поскольку, однако, обе эти меры в указанных нормах ГК РСФСР 1922 г. шли «рука об руку», в том смысле, что одна неизбежно, автоматически предполагала другую, их различие стало постепенно нивелироваться (затушевываться) и в последующих кодификациях уже не получило отражения.

Так, действующий ГК РФ (ст. ст. 169, 179) вообще ничего не говорит о явлении, обозначаемом термином «недопущение реституции» (понятие, оставшееся в настоящее время сугубо доктринальным), но только об обращении имущества в доход государства»⁶⁵.

Современная практика применения указанных норм наглядно иллюстрирует, что правоприменитель так же отождествляет эти понятия, указывая в частности на то, что «в случае недопущения реституции прежде,

⁶³ Сделки: Постатейный комментарий главы 9 Гражданского кодекса Российской Федерации / под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2009. С.41.

⁶⁴ Генкин Д.М. Недействительность сделок, заключенных с целью, противной закону // Ученые записки ВШЮН. 1947. - № 5. С.53; Советское гражданское право. Учебник. Т. 1 / Под ред.: Генкина Д.М. М.: Госюриздат, 1950. - С. 238.

⁶⁵ Тузов Д.О. Недопущение реституции и конфискация при недействительности сделок (о возникновении права собственности государства по основаниям, предусмотренным статьями 169 и 179 ГК РФ // Вещные права: система, содержание. Приобретение: сб. науч. тр. в честь проф. Б.Л. Хаскельберга / под ред. Д.О. Тузова. - М.: Статут, 2008. - С.432.

чем обратить в доход государства имущество, перешедшее от участника сделки к другому лицу, необходимо соблюсти права и интересы добросовестного приобретателя имущества»⁶⁶.

Таким образом, для целей нашего исследования указанные меры будут рассмотрены как тождественные. Следует отметить, что в юридических кругах ведется активная дискуссия по поводу правовой природы и обоснованности применения последствий исследуемой сделки. В научной литературе существует позиция, согласно которой - конфискация неизвестна гражданскому праву, как санкция за совершенное гражданское правонарушение, а является санкцией за совершенные преступления и административные правонарушения, целью применения которой является устранение неблагоприятных имущественных последствий такого рода действий⁶⁷. Однако, отметим, что конфискация все-таки известна гражданскому законодательству. Так, статья 243 ГК РФ в качестве отдельного основания прекращения права собственности выделяет конфискацию, применяемую по решению суда в виде санкции за совершение преступления или иного правонарушения. Поэтому можно предположить, что данная норма не исключает применения конфискационных мер и при совершении гражданского правонарушения в виде сделки по статье 169 ГК РФ.

Так же существует мнение, что изъятие имущества в доход государства является штрафом⁶⁸. Идеи о разновидности штрафной санкции в свое время высказывал И.Б. Новицкий⁶⁹, а в современный период его поддерживает Ф.С. Хейфец⁷⁰. Оппонируя этой точке зрения, Н.В. Рабинович считала, что это не

⁶⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 21 апреля 2003 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан О.М. Мариничевой, А.В. Немировской, З.А. Скляновой, Р.М. Скляновой и В.М. Ширяева» // Консультант Плюс. (Дата обращения -25.05.2018)

⁶⁷ Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. - М.: Статут, 2009. - С. 350 ; Шестакова Н.Д. Недействительность сделок. - СПб.: Юрид. центр Пресс, 2008.- С.72.

⁶⁸ Новицкий И.Б. Сделки. Исковая давность. - М.: Госюриздат, 1954. - С. 97 ; Хейфец Ф.С. Недействительность сделок по российскому гражданскому праву. - М.: Юрайт-М, 2001. - С. 117.

⁶⁹ Новицкий И.Б. Указ. соч. - С. 97.

⁷⁰ Хейфец Ф.С. Указ.соч. - С.118.

ответственность, поскольку для применения штрафных мер в данном случае не может иметь значение наличие вреда⁷¹. Другие правоведы полагают, что по правовой природе взыскание всего полученного по сделке в доход государства является конфискацией⁷². Традиционно под конфискацией понимают принудительное безвозмездное изъятие в собственность государства всего или части имущества, являющегося собственностью лица, в качестве санкции за преступление либо за административное или гражданское правонарушение⁷³. Достаточно интересной представляется точка зрения советского юриста А.Г. Гойхбарга. Независимо от вида правонарушений ученый говорил о двух типах конфискации: конфискация отдельных предметов, являющихся объектами преступных и иных противоправных действий (специальная конфискация), и конфискацию всего имущества осужденного (общая конфискация)⁷⁴.

В Уголовных кодексах большинства стран общая конфискация не применяется, а где-то она запрещена Конституцией (например, в Греции, Грузии, Турции). В отличие от общей конфискации специальная закреплена в законодательстве практически всех государств⁷⁵. По мнению Н.Ю. Чельшевой, конфискация является более узким понятием по сравнению с категорией «обращение имущества в доход государства». Автор утверждает: «Если по действующему законодательству конфискация является санкцией за совершенное собственником правонарушение, то в доход государства может быть также обращено и бесхозное имущество, и имущество лица, не причастного к совершенному правонарушению. ... Специфика изъятия имущества в доход государства, предусмотренного в ст. 169 ГК, заключается

⁷¹ Рабинович Н.В. Недействительность сделок и ее последствия. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1960. С.159.

⁷² Тузов Д.О. Конфискация полученного по сделке, противной основам правопорядка или нравственности, в судебно-арбитражной практике и проекте изменений Гражданского кодекса России // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 1. С. 47.

⁷³ Большой юридический словарь/ Под ред. А. Я. Сухарева. - 3-е изд., доп. и перераб. - М.: ИНФРА-М, 2007. - С. 478.

⁷⁴ Гойхбарг А.Г. Хозяйственное право РСФСР. - М.; Петроград, 1923. - Т. I. Гражданский кодекс. С. 76.

⁷⁵ Капинус Н.И., Капинус О.С. Конфискация имущества в уголовном праве современных стран // Закон. 2004. № 6. С. 64.

в том, что у сторон ничтожной сделки не возникает и не может возникнуть право собственности на имущество, приобретенное ими в результате совершения подобной сделки, так как она является недействительной с момента ее совершения.»⁷⁶.

Анализируя точку зрения Н.Ю. Чельшевой, заметим, что более широкое содержание понятия «обращение имущества в доход государства» не отменяет конфискационной природы последствий сделки по статье 169 ГК РФ. Так, стороны совершают такую сделку, которая по своей сути является правонарушением, так как посягает на императивно установленные государством запреты. В качестве санкции за нарушение законодательного запрета наступают негативные последствия в виде принудительного безвозмездного изъятия всего полученного по сделке.

Итак, с 7 мая 2013 г. состав антисоциальной сделки был существенно изменен, опоминавшемся автором магистерской диссертации ранее, ФЗ № 100. Основным изменением является исключение из статьи изъятие в доход государства всего полученного по сделке сторонами, действовавшими умышленно. Новая редакция статьи предусматривает дополнительные ограничения на применение конфискационных последствий.

При наличии умысла у обеих сторон такой сделки - в случае исполнения сделки обеими сторонами - в доход РФ взыскивается все полученное ими по сделке, а в случае исполнения сделки одной стороной с другой стороны взыскивается в доход РФ все полученное ею и все причитавшееся с нее первой стороне в возмещение полученного.

Из содержания указанной статьи ГК РФ следует, что негативные последствия, которые применяются в зависимости от наличия умысла к одной или обеим сторонам антисоциальной сделки, сводятся к изъятию всего полученного от сделки в доход РФ. При этом в доход государства изымается все причитающееся по сделке, а не только фактически полученное.

⁷⁶ Чельшева Н.Ю. Конфискация как способ приобретения права государственной собственности // Актуальные проблемы частного права: межвузовский сборник научных трудов. Екатеринбург, 2009. С. 35.

Конфискационные санкции как последствия антисоциальной сделки по своей природе носят публично-правовой характер. В связи с этим государство в лице своих органов, требуя признания сделки антисоциальной и, следовательно, недействительной вместе с последствиями такой сделки, не вступает с участниками сделки в отношения, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности

Как уже отмечалось, редакция, действовавшая до 1 сентября 2013 г., допускала изъятие всего полученного сторонами антисоциальной сделки в доход государства. Этим нередко, и с переменным успехом, пользовались налоговые органы, пытающиеся добиться признания сделок, совершенных в целях уклонения от уплаты налогов, ничтожными и изъятия всего полученного по ним в доход государства. Иногда эту санкцию использовали правоохранительные органы, пытаясь изъять в доход государства имущество, полученное по той или иной мошеннической сделке, в результате взятки или коммерческого подкупа.

Действующая редакция такую санкцию (носящую ярко выраженный публично-правовой характер) более не предусматривает, но допускает возможность ее введения на уровне специальных норм закона.

О наличии таких норм в российском законодательстве пока неизвестно. Соответственно, если антисоциальная сделка исполнялась сторонами, реституция осуществляется в пользу той из сторон, которая осуществила предоставление.

Целесообразность наличия в ГК РФ такой публично-правовой санкции, как изъятие полученного в доход государства, - вопрос дискуссионный. В ряде случаев такая мера кажется приемлемой реакцией государства, инструментом устрашения и превенции совершения тех или иных антисоциальных сделок. В то же время очень часто такая реакция оправданно казалась судам избыточной, и это косвенным образом фактически блокировало применение ст. 169 ГК РФ. В этом плане удаление этой санкции

из ГК РФ следует признать в целом логичным шагом, направленным на снятие психологических барьеров на пути использования данной статьи.

С учетом п. 6 ст. 3 Федерального закона от 7 мая 2013 г. № 100-ФЗ, который исключил из ст. 169 ГК РФ санкцию изъятия полученного в доход государства, новая редакция ст. 169 ГК РФ, не предусматривающая такую санкцию, применима к сделкам, совершенным после 1 сентября 2013 г. От обратного следует, что к сделкам, совершенным до 31 августа 2013 г. включительно, применяется старая редакция ст. 169 ГК РФ, что предполагает возможность истребования всего полученного по антисоциальной сделке в доход государства.

Согласно ст. 169 ГК РФ в прежней редакции «при наличии умысла у обеих сторон такой сделки - в случае исполнения сделки обеими сторонами - в доход Российской Федерации взыскивается все полученное ими по сделке, а в случае исполнения сделки одной стороной с другой стороны взыскивается в доход Российской Федерации все полученное ею и все причитавшееся с нее первой стороне в возмещение полученного».

В ситуации же наличия умысла лишь у одной из сторон такой сделки «все полученное ею по сделке должно быть возвращено другой стороне, а полученное последней либо причитавшееся ей в возмещение исполненного взыскивается в доход Российской Федерации». Эти правила могли применяться к сделкам, совершенным до 31 августа 2013 г. включительно. «Могли» потому что к таким требованиям об изъятии имущества, полученного по недействительной сделке в доход государства, должен применяться обычный срок исковой давности по требованиям о применении последствий недействительности ничтожной сделки. Данный срок согласно п. 1 ст. 181 ГК РФ в редакции, действовавшей до 31 августа 2013 г. включительно, составляет три года с момента начала исполнения сделки. Соответственно, на момент написания настоящего комментария (лето 2017 г.) срок давности по требованиям об изъятии полученного по антисоциальной

сделке в доход государства истек даже по тем сделкам, которые совершались в последний день действия прежней редакции 169 ГК РФ (31 августа 2013 г.).

В ряде зарубежных правовых порядков судебная практика блокирует возможность реституции по ничтожным антисоциальным сделкам. Тем самым право пытается обеспечить дополнительную превенцию практики совершения таких сделок в условиях неприменимости такой санкции, как изъятие всего полученного по сделке в доход государства или иных публично-правовых инструментов превенции. В некоторых случаях в этом действительно может быть смысл. Например, представим, что лицо оказало услуги по написанию магистерской диссертации по заданию некоего заказчика, собирающегося представить данную работу на защиту от своего имени. Не получив оплату за свои услуги, исполнитель предъявляет иск о взыскании долга. Признание договора ничтожным по ст. 169 ГК РФ может не возыметь превентивного эффекта, если исполнителю будет причитаться компенсационная реституция в виде возмещения денежного эквивалента оказанных услуг. Под видом такой реституции исполнитель может фактически получить оплату своих услуг (пусть и не по согласованной в договоре цене), что можно признать не вполне соответствующим соображениям правовой политики и отчасти обесмысливать саму ничтожность договора. Или представим, что лицо уплатило некому экстрасенсу значительную сумму за согласие наложить порчу на того или иного знакомого, а после того, как результат не был обеспечен, это лицо заявило о ничтожности договора и потребовало вернуть уплаченные средства в порядке реституции. Вполне достойно обсуждения такое решение, при котором в подобных случаях реституционные притязания могут отклоняться со ссылкой на п. 1 ст. 10 ГК РФ. Впрочем, какой-либо ясности по данному вопросу в российской судебной практике нет, а вопрос достоин более серьезного обсуждения.

На основе вышеизложенного следует вывод о том, что изменения, внесенные в статью 169 ГК РФ Законом ФЗ № 100, внесли существенные коррективы в понимание и дальнейшее развитие анτισоциальных сделок.

Как видится, данные нововведения сыграют положительную роль для гражданского оборота. Считаем, указанная новелла призвана расширить применение этой нормы на практике, так как чрезмерно суровая санкция в отношении сторон такой сделки препятствовала судам применять ее достаточно часто.

3.2. Перспективы применения последствий недействительности сделки по ст. 169 ГК РФ

Ряд авторов считает, что в плане дальнейшего совершенствования гражданского законодательства, необходимо исключить из ГК РФ нормы о конфискации при недействительности сделок, как не соответствующие основным началам гражданского права в силу своей публично-правовой природы.

Такая позиция основана на том, что особенностью отношений, регулируемых гражданским правом, является то, что они возникают между равноправными и независимыми субъектами, что предполагает невмешательство одних субъектов права в отношения других.

Так, *по мнению Н.Д. Шестаковой*: Применение данной санкции, предполагает изъятие определенного имущества от одних субъектов гражданского права в пользу другого, которым является Российская Федерация. Этим нарушается независимость, так как один субъект вторгается в отношения между другими субъектами, а также равноправие субъектов, так как в результате изъятия всего полученного или причитающегося по сделке, право на это имущество получает другой субъект

гражданского права, который не являлся участником данного правоотношения⁷⁷.

Кроме того, *Д.О. Тузов* отмечает, что конфискация вещи, переданной по недействительной сделке, или ее стоимости, сегодня неизвестна практически ни одной развитой частноправовой системе мира и является «стилевой особенностью» советского и постсоветского гражданского права⁷⁸.

В соответствии с другой позицией, конфискация, как способ неблагоприятного воздействия (в случае правонарушения) на виновную сторону, приемлем. Однако при его применении необходимо исходить из того, что величина конфискованного должна быть соразмерна опасности правонарушения. В виду этого *Ф.С. Хейфец*, утверждает, что суду должно быть предоставлено право уменьшать размер конфискационных санкций, с учетом обстоятельств дела, и взыскивать в доход государства только часть переданного или подлежащего передаче имущества, либо его стоимости⁷⁹.

Иное мнение высказано в частности *М.А. Блиновой*. В соответствии с ее точкой зрения, изъятие полученного по недействительной сделке в доход государства оправдано, ввиду соображений необходимости. При совершении сделок, противных основам правопорядка и нравственности нарушаются публичные интересы, поэтому устанавливаются санкции в отношении правонарушителя в пользу потерпевшего (государства). Автор указывает, что в развитие ст. 169 ГК РФ, в ряде законов прямо закреплены конфискационные последствия за совершение подобных сделок⁸⁰.

Оценивая правомерность применения специальных последствий недействительности сделок, выраженных во взыскании полученного или причитающегося в доход государства, необходимо отметить следующее.

⁷⁷ Шестакова Н.Д. Недействительность сделок. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. С.72.

⁷⁸ Тузов Д.О. Реституция в гражданском праве: Автореферат канд. юрид. наук. - Томск, 1999. С. 24.

⁷⁹ Хейфец Ф.С. Недействительность сделок по российскому гражданскому праву. М, Юрайт. 1999. С. 137.

⁸⁰ Блинова М.А. Недействительность сделки, совершенной с целью, противной основам правопорядка и нравственности: Дис. канд. юр. наук. - М., 2003. С. 118.

Аргумент о не соответствии конфискации частному характеру гражданского права является ярким примером теоретического спора о разграничении права частного и публичного. В связи с этим необходимо отметить, что любая классификация имеет достаточно условный характер, а потому невозможно выработать однозначные критерии, позволяющие установить четкие границы между исследуемыми явлениями, а также условия, при которых меры публично - правового характера могут быть применены в рамках частного права. Соответственно возможность использования конфискации в гражданском праве не следует ставить в зависимость от разрешения теоретической проблемы.

Разумнее исходить из оправданности ее применения в рамках конкретных ситуаций. Ведь если конфискация, являющаяся по своей природе мерой публично-правового характера, применяется обоснованно, то сама по себе вряд ли способна подорвать частноправовую природу гражданского права.

Однако, разумно ли было со стороны законодателя устанавливать конфискационные санкции за заключение и исполнение ничтожных сделок недействительных по ст.169 ГК РФ?

Применение последствий недействительных сделок преследует цель восстановить права и законные интересы сторон. Это возможно в случае, если переданное имущество изымается из незаконного владения для возвращения первоначальному владельцу.

Так, по общему правилу, в случае исполнения недействительной сделки каждый субъект лишается полученного по ней, т. к. обязан возвратить имущество другой стороне сделки (двусторонняя реституция).

Если сторона имела умысел на совершении антисоциальной сделки, то законодатель видимо также исходил из того основания, что имущество, по праву принадлежащее одной стороне, не может находиться в собственности другой. Однако, по каким-то причинам, он трансформировал указанную норму так, что виновная сторона, которая при этом является законным

обладателем имущества, лишается прав на него. Имущество получает государство, чьи публично-правовые интересы нарушены. Однако такое своеобразное толкование норм о реституции приводит к тому, что норма восстановительного характера, имеющая явно гражданско-правовой характер по воле законодателя трансформируется в конфискацию, т.е. публично-правовой мерой исключительного характера. Кроме, того, это приводит к тому, имущественная сфера законного (пусть и виновного) владельца имущества не восстанавливается, выбывшее имущество к законному владельцу не возвращается (либо утрачивается право на имущество, которое должно было выбыть по сделке). На лицо явно неоправданный выбор наказания виновной стороны.

Кроме того, анализируя правомерности такой санкции, необходимо отметить, что при ее применении не учитывается опасность заключения и совершения антисоциальной сделки. В независимости от характера антисоциальности конфискация всегда применяется в полном объеме, т.к. частичное изъятие в доход государства ст.169 ГК РФ не предусматривает. Это нарушает один из основных правовых принципов о соразмерности наказания опасности нарушения.

Ввиду вышесказанного, нормы о конфискации за заключение и исполнение антисоциальных ничтожных сделок должны быть исключены из гражданского законодательства. Кроме того, нормы о последствиях сделок, нарушающих публичный правопорядок, должны быть более гибкими и учитывать степень общественной опасности заключенной сделки.

В отношении виновной стороны, с целью ее наказания, предлагается использовать *штраф*. Такая мера носит публично-правовой характер. Однако, как было указано выше, в случае обоснованности применения это не исключает её использования в рамках гражданского права. Обоснованность применения *штрафа* в данном случае, объясняется тем, что он используется не вместо, а наравне с двусторонней реституцией. Это

позволяет как восстановить права собственников имущества, выбывшего по ничтожной сделке, так и применить наказание к виновной стороне.

Штраф должен исчисляться как определенный процент от того, что виновная сторона передала или должна была передать по такой сделке и может варьироваться с учетом специфики конкретной сделки.

Добросовестность сторон выбрана законодателем как критерий разграничения последствий, наступающих в результате совершения антисоциальных сделок. Если только одна из сторон недобросовестна, то только в отношении ее применяется взыскание в доход государства (односторонняя реституция). В случае недобросовестности обеих сторон, взыскание применяется ко всем сторонам сделки (недопущение реституции).

Как верно отмечает *Н.В. Рабинович*, смысл и основание односторонней реституции состоят в том, что недействительность сделки обусловливается неправомерными, виновными действиями одной из сторон, в то время как другая сторона оказалась потерпевшей от противозаконных действий своего контрагента⁸¹.

При этом в зависимости от исполнения сделки возможно две различные ситуации.

Во-первых, сделка может быть исполнена обеими сторонами. В таком случае виновная сторона обязана возратить другой все полученное по сделке. При этом, невиновная сторона передает все полученное от виновной в доход государства.

Во-вторых, сделка может быть исполнена невиновной стороной. В таком случае, она имеет право получить обратно исполненное, а виновная сторона обязана внести в доход государства то, что причиталось с нее по сделке.

При этом может возникнуть ситуация, когда сделка исполнена только виновной стороной. В таком случае невиновная сторона обязана передать полученное в доход государства, сама же не обязана исполнять сделку.

⁸¹ Рабинович Н.В. Недействительность сделок и ее последствия. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1960. С. 150.

В отношении односторонней реституции действует общее правило о возмещении полученного в натуре. В связи с этим проблемным является следующий вопрос. Что обязана сделать невинная сторона, если ей было передано имущество, возместить которое в натуре не возможно? Ведь предоставление денежного эквивалента данного имущества составляло бы дополнительное обременение для невинной стороны, что не является целью законодателя. В связи с этим, ряд авторов справедливо отмечает, что представляется практически целесообразным (хотя, конечно, теоретически небезупречным), если была бы возможность взыскания не с потерпевшего денежной компенсации стоимости полученного имущества, а с недобросовестной стороны - эквивалента полученного от добросовестной стороны. Это не создавало бы трудностей невинному участнику сделки.

Кроме того, изъятие денежных средств взамен имущества все равно здесь направлено и повлечет уменьшение имущественной массы виновного, поэтому проще и справедливее возместить с него самого, а не с того лица, которому он сам и передал имущество по недействительному основанию⁸². Если же невинная сторона ничего не передала виновной взамен полученного от нее имущества, и это полученное имущество оказалось впоследствии утраченным, то денежная компенсация подлежит возмещению с невинной стороны.

В случае, когда обе стороны виновны в совершении ничтожной сделки, происходит взыскание в доход государства с обеих сторон, а реституция не допускается. Такое последствие предусмотрено ГК РФ только в отношении ничтожных сделок, а именно, сделок, совершенных с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности в случае умысла на ее совершение у обеих сторон. При этом в зависимости от исполнения сделки, возможны две различные ситуации.

⁸² Мындра Д.И. Недействительность сделки, не соответствующей закону или иным правовым актам: Дис. канд. юр. наук. - М., 2003. С.164.

Во-первых, умысел имел место у обеих сторон, и обе стороны исполнили сделку. В таких случаях все полученное ими взыскивается в доход государства.

Во-вторых, умысел имел место у обеих сторон, но сделку исполнила только одна сторона. При этих обстоятельствах, с другой стороны взыскивается в доход государства полученное ее по сделке и то, что причитается с нее по сделке первой стороне в возмещение полученного.

Существует ряд проблемных вопросов соотношения исполнения антисоциальной сделки и применения последствий ее недействительности.

Так, в случае если противоправная сделка заключена, но стороны не приступили к ее исполнению, применение специальных последствий недействительности не допускается. Такой вывод следует из толкования ст. 169 ГК РФ, где законодатель не оговаривает возможность наступления правовых последствий в случае неисполнения сделки обоими сторонами. Данное положение положительно оценено в научной литературе.

По замечанию *О.В. Гутникова* подобное применение такого правила оправданно. По его мнению, конфискационные последствия могут применяться только после того, как хотя бы одна из сторон полностью или частично произвела исполнение по сделке. Само совершение ничтожной сделки не преследуется по закону и не является основанием для недопущения реституции или односторонней реституции⁸³.

Такой же точки зрения придерживается и *А. В. Черярин*, утверждающий, что «...как и при односторонней реституции, конфискационные меры в отношении полученного обеими сторонами сделки подлежат применению только в случае, если хотя бы одна из сторон произвела исполнение по сделке полностью или в части (часть 2 статьи 169 ГК РФ)»⁸⁴.

⁸³ Гутников О.В. Недействительные сделки в гражданском праве. Теория и практика оспаривания. - М.: Книжный мир, 2005. С.173.

⁸⁴ Черярин А.В. Правовые проблемы недействительности сделок и их последствий в российском законодательстве: Дис. канд. юр. наук. - М., 2005. С.140.

Н.В. Васева назвала социально вредным исполнение противоправной сделки, а не само совершение такой сделки⁸⁵.

По мнению В.П. Шахматова, признание противоправной по содержанию сделки недействительной без применения карательных последствий является мерой воспитательного характера. Таким путем государство принуждает к соблюдению норм права⁸⁶.

П. Пантелеев утверждает, что ответственность наступает только в случае реализации умысла, следовательно, до начала исполнения сделки она не приводит ни к каким последствиям, в том числе последствиям недействительности⁸⁷.

Нельзя не согласиться с аргументами указанных авторов. Действительно, данное законодательное положение достаточно разумно. Кроме того, необходимо отметить, что закрепление в законодательстве правила о том, что исполнение антисоциальной сделки, равно как и её неисполнение, имело бы одинаковые правовые последствия, очевидно, скорее бы стимулировало недобросовестных субъектов гражданского оборота к осуществлению своих обязанностей по ничтожной сделке, чем к неосуществлению. Поэтому закрепленное законодателем правило имеет важное предупредительное значение.

Не столь однозначно оценивается в научной литературе положение о том, что виновная сторона подвергается карательной санкции, даже если добровольно отказалась от исполнения сделки и принятия причитающегося ей, либо вернула полученное (в разумный срок, ст. 314 ГК РФ).

Д. И. Мындра утверждает, что конфискационные санкции не могут применяться, если сторона полностью и добровольно отказалась от совершения правонарушения. Такое правило носило бы для нее

⁸⁵ Васева Н.В. Антисоциальные сделки по советскому гражданскому праву: Дис. канд. юр. наук. - Свердловск, 1978. С. 76.

⁸⁷ Шахматов В.П. Сделки, совершенные с целью, противной интересам государства и общества. - Томск: Изд-во ТГУ, 1966. С. 63.

⁸⁸ Пантелеев П. Отдельные вопросы недействительности сделок // Право и экономика, 1999. № 8. С. 19.

стимулирующий характер. Оно соответствовало бы и принципиальной направленности гражданско-правовых институтов на защиту и восстановление нарушенных прав, ведь наказание виновных - прерогатива отраслей публичного права⁸⁸.

По мнению Ф.С. Хейфеца, если виновная сторона по сделке добровольно отказалась от ее исполнения (не начала его), а кроме того, отказалась и от получения исполнения от другой стороны, то независимо от наличия умысла и от цели, на которую была направлена ее воля при совершении сделки, она должна быть освобождена от карательных санкции⁸⁹.

Однако при этом автор отмечает: «...принятие исполнения от другой стороны имеет преюдициальное значение, и последующий отказ от встречного предоставления может быть расценен только как желание уклониться от исполнения обязательства по сделке. Таким образом, добровольный отказ умышленно действовавшей стороны от сделки может рассматриваться как обстоятельство, освобождающее ее от штрафной санкции, только в том случае, если действия, совершенные ею до момента отказа, сами не давали основания для взыскания в доход государства»⁹⁰.

Иной точки зрения придерживается А .В. Черярин. На его взгляд, закрепленные в законодательстве жесткие последствия достаточно обоснованы. Сторона сама виновна в том, что пошла на заключение сделки, нарушающей основы правопорядка или нравственности, поэтому любые ее действия по принятию исполнения по данной сделке, будут расценены как подтверждение ее намерений и готовность произвести исполнение по сделке. Однако если она сразу же вернула полученное по такой сделке (в разумный срок), то она доказала свою невиновность отказом от исполнения⁹¹.

⁸⁹ Мындра Д.И. Указ. соч. С.168.

⁹⁰ Хейфец Ф.С. Указ. соч. С. 135.

⁹¹ Хейфец Ф.С. Указ. соч. С. 134.

⁹² Черярин А.В. Указ. соч. С. 142.

Возражения противников данного законодательного положения достаточно понятны. Освобождение от наказания в рассматриваемом случае, несомненно, имело бы стимулирующий характер, т.к. дополнительно побуждало бы сторону, уже заключившую антисоциальную сделку, отказаться от ее исполнения. Однако и противоположная точка зрения представляется достаточно обоснованной. Логично, что в этом случае общее правило о том, что совершение недействительной сделки без последующего ее исполнения не влечет правовых последствий недействительности, не действует, т.к. сторона виновна уже в том, что пошла на заключение антисоциальной сделки, а потому должна понести соответствующее наказание.

Учитывая, что обе точки зрения достаточно разумны, предлагается ввести правило, являющееся компромиссным вариантом. С учетом предыдущего предложения о замене взыскания в доход государства денежным штрафом, звучать оно будет следующим образом: «В случае если виновная сторона отказалась от исполнения сделки и не приняла причитающееся ей по сделке, то штраф, который она должны была бы уплатить за совершение антисоциальной сделки, подлежит уменьшению».

При этом следует согласиться с теми авторами, которые утверждают, что наказание применяется в полном объеме, если сторона, отказавшаяся от исполнения, приняла причитающееся ей (пусть впоследствии и вернула полученное). Такая трактовка позволила бы избежать ситуаций, когда субъект, прикрываясь желанием не исполнять антисоциальную сделку, по правде, лишь уклоняется от встречного представления по ней.

Как следует поступить, если при вине обеих сторон одна исполнила сделку полностью, а вторая - частично?

М. А. Блиновой высказана точка зрения, что установленные ст. 169 ГК карательные последствия должны применяться равным образом к обеим сторонам при наличии у них обеих умысла на совершение противоправной

сделки, независимо от того, в каком объеме какая сторона исполнила сделку⁹².

Такой позиции придерживался при анализе ранее действовавшего законодательства и В.П. Шахматов. Кроме того, он указывал: по смыслу ст. 49 ГК РСФСР изъятие в доход государства обращается не только на исполненное в полном объеме, но и в том случае, если исполнение имело место частично, на причитавшееся с этой стороны в возмещение полученного в эквивалентном размере⁹³. В таких случаях в доход государства взыскивается все исполненное виновными сторонами по сделке, а также все то, что причитается со второй стороны в возмещение исполненного.

В соответствии с другой точкой зрения, исполнение части не равносильно исполнению всей сделки, поэтому конфискации подлежит лишь то имущество, в отношении которого хотя бы одна из сторон начала исполнение. Закон следует трактовать таким образом, что предполагается конфискация не всего того, что причитается, а того, что причитается в возмещение полученного⁹⁴.

В данной ситуации представляется логичным руководствоваться следующим. Наказание всегда должно быть соразмерно нарушению. «Если одна сторона исполнило сделку в полном объеме, то и штрафные санкции должны применяться к ней в полном объеме».

Что касается стороны, частично исполнившей сделку, то уменьшение наказания возможно, если сторона раскаялась и прекратила исполнение по сделке, а также не приняла причитающееся ей от другой стороны.

Если сторона приняла исполнение по сделке, а сама исполнила сделку лишь частично - это правильнее квалифицировать как уклонение от исполнения сделки, а не как раскаяние. Кроме того, в определенных ситуациях, например, если речь идет о выплате аванса, сторона могла

⁹² Блинова М.А. Указ. соч. С.113.

⁹³ Шахматов В.П. Указ. соч. С. 64.

⁹⁴ Черярин А.В. Указ. соч. С.142.

частично исполнить сделку не потому, что раскаялась в ее совершении, а лишь потому, что и должна была исполнить лишь часть сделки к моменту признания ее недействительной. В таких случаях, то, что одна из сторон исполнила сделку лишь частично, не может являться смягчающим обстоятельством.

Подробнее, на наш взгляд, следует остановиться на отдельных проблемах правоприменения ст. 169 ГК РФ:

1) Доказывание по антисоциальным сделкам

При применении специальных последствий к стороне необходимо, чтобы она действовала с умыслом. Он должен быть доказан при рассмотрении судом соответствующего дела.

Прокурор Кировской области обратился в Арбитражный суд Кировской области с иском к федеральному государственному унитарному предприятию «Кировское авиапредприятие» (далее - ФГУП «Кировское авиапредприятие») и обществу с ограниченной ответственностью «Авиакомпания «Черномор-Авиа» (далее - ООО «Авиакомпания «Черномор-Авиа») о применении последствий недействительности ничтожной сделки - договора купли-продажи от 01.10.2002 № 04. Суд первой инстанции решением от 29.03.2005 удовлетворил заявленное требование, указав возвратить планер воздушного судна ТУ-134А, регистрационный № 65060, заводской номер 49872, дата выпуска 04.05.1977, в доход Российской Федерации, а ФГУП «Кировское авиапредприятие» произвести возврат полученных по сделке 600000 рублей в пользу ООО «Авиакомпания «Черномор-Авиа». Суд руководствовался статьями 167 и 169 Гражданского кодекса Российской Федерации и исходил из того, что приговором от 25.11.2004 Ленинского районного суда г. Кирова по делу № 1-447 (31848/03) установлена вина Комлева В.Е. (директора ФГУП «Кировское авиапредприятие»), который действовал умышленно и осознавал противоправность последствий сделки по отчуждению воздушного судна ТУ-134А. В отношении ФГУП «Кировское авиапредприятие» введено

внешнее управление, в связи, с чем Территориальное управление федерального агентства по управлению федеральным имуществом по Кировской области заявило о необходимости применения последствий ничтожной сделки с учетом интересов Российской Федерации, поэтому суд решил взыскать в доход Российской Федерации полученное данным ответчиком по сделке.

Таким образом, суд отказал в иске о признании сделки ничтожной по ст. 169 ГК РФ, т.к. правоохранительные органы отказали в возбуждении уголовного дела, а стороны спорной сделки исполнили по ней свои обязательства.

Указанная точка зрения находит подтверждение и в одном из Постановлений ФАС МО, где говорится что, признаком такого рода сделок служит уголовная наказуемость соответствующего действия⁹⁵.

2) Приоритет ст. 169 ГК РФ

Если конкретную ничтожную сделку возможно квалифицировать не только по ст. 169 ГК РФ, но и по какой-либо другой, то судебные инстанции применяют последствия, предусмотренные ст. 169 ГК РФ. В этом смысле показательным является следующий пример из судебной практики.

21 апреля 1999г. между ОАО «Сызранский нефтеперерабатывающий завод» (далее - Завод) и ОАО «СК - СТР» был заключен договор аренды, в соответствии с которым Завод обязался передать оборудование для производства товарной продукции, а ООО «СК-СТР» обязалось принять оборудование по акту приема-передачи, производить плату за пользование оборудованием и производить автомобильные бензины на арендованном оборудовании. Согласно п. 2.2.3, 2.2.4 договора ООО «СК-СТР» обязалось обеспечить использование оборудования по его прямому назначению, обеспечить производство автомобильных бензинов.

⁹⁵ Постановление ФАС Московского округа от 13.02.2006, 06.02.2006 № КГ-А41/279-05 по делу № А41-К1-4941/05// СПС «Консультант Плюс». (Дата обращения -25.05.2018)

Налоговый орган обратился в суд с иском к Заводу и к ОАО «СК-СТР» о признании недействительным (ничтожным) вышеуказанного договора аренды и применении последствий недействительности ничтожной сделки в виде взыскания с Завода в доход государства суммы неуплаченного им акциза в размере 30 309 119 руб. Исковые требования были заявлены на основании ст. 169, 170 ГК РФ и были мотивированы тем, что договор аренды оборудования был заключен в целях укрытия от налогообложения оборотов по переработке и реализации нефтепродуктов Завода путем использования налоговых льгот ООО «СК-СТР». По мнению истца, сделка не была направлена на создание соответствующих ей правовых последствий в связи с отсутствием воли сторон на установление гражданско-правовых отношений. У ответчиков имелась цель, противная основам правопорядка или нравственности, в виде сокрытия от налогообложения материальных и денежных оборотов Завода путем использования льгот ООО «СК - СТР».

Рассмотрев материалы дела, суд пришел к выводу, что под внешним видом мнимой сделки скрывалась сделка с целью, противной основам правопорядка или нравственности, а действия ответчиков были фактически направлены на неуплату налогов (акциза) и на причинение ущерба государству. Таким образом, спорный договор аренды не отвечал признакам сделки, установленным ст. 153 ГК РФ, и являлся недействительным (ничтожным) согласно ст. 169, 170 ГК РФ. Исходя из содержания ст. 169 ГК РФ налоговый орган в обоснование своих требований представил суду доказательства, свидетельствующие о наличии умысла у ответчиков, а также доказательства того, что спорная сделка нарушала требования правовых норм, обеспечивающих основы правопорядка. Суд также отметил, что согласно ст. 169 ГК РФ сделка, совершенная с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности, ничтожна.

При наличии умысла у обеих сторон такой сделки - в случае исполнения сделки обеими сторонами - в доход РФ взыскивается все полученное ими по сделке⁹⁶.

Таким образом, истец сослался не только на ст. 169 ГК РФ, утверждая, что сделка антисоциальная, но и на ст. 170 ГК РФ, усмотрев наличие мнимой сделки, за совершение которой предусмотрено применение двусторонней реституции. Суд признал, что не должны применяться последствия предусмотренные ст. 170 ГК РФ - нормы ст. 169 ГК РФ вытесняют их. Таким образом, во всех подобных случаях все полученное по сделке той стороной, которая имела умысел, должно взыскиваться в доход государства.

Применительно к ст. 169 ГК РФ можно утверждать, что изъятие имущества в доход государства является санкцией за правонарушение. Отсутствие этого имущества в натуре не должно освобождать виновного от ответственности. Но возможность взыскания в таких случаях денежного эквивалента стоимости имущества представляет собой иной вид санкции, который в ст. 169 ГК РФ не предусмотрен.

Конечно, возможно применять по аналогии общее правило о реституции, закрепленное в п. 2 ст. 167 ГК РФ и говорящее о взыскании денежного эквивалента имущества в случае невозможности получения его в натуре. Кроме того, по аналогии возможно применение п.2 ст. 179 ГК РФ где говорится, что при невозможности передать имущество в доход государства в натуре взыскивается его стоимость в деньгах (последствия оспоримой сделки, совершенной под влиянием обмана, насилия, угрозы, злонамеренного соглашения представителя одной стороны с другой стороной или стечения тяжелых обстоятельств). При этом, такое решение является не достаточно корректным с юридической точки зрения. Так как, по справедливому замечанию К. Райхера, подобная аналогия не допустима, поскольку для возложения любой меры ответственности в каждом случае необходимо

⁹⁶ Постановление Президиума ВАС РФ от 22.11.2005 № 4937/05 по делу № А55-3006/2004-46 // СПС «Гарант». (Дата обращения -25.05.2018)

самостоятельное правовое основание, и аналогия здесь не может применяться⁹⁷.

Однако ввиду единственно возможного решения, в условиях существующего правила о последствиях сделок ничтожных по ст. 169 ГК РФ, именно этой логикой должны руководствоваться судебные инстанции при вынесении соответствующих решений.

С учетом высказанных предложений предлагается внести изменения в ст. 169 ГК РФ и изложить ее в следующей редакции:

1) При наличии умысла у стороны, в случае:

- исполнения ею сделки в полном объеме - с нее взыскивается штраф в размере 50% от передаваемого ею по сделке (размер штрафа может варьироваться с учетом специфики конкретной сделки);

- частичного исполнения сделки этой стороной - штраф, взыскиваемый с нее, подлежит пропорциональному уменьшению, но не может составлять меньше чем 15% от передаваемого ею по сделке;

- если она добровольно отказалась от исполнения сделки - штраф, взыскиваемый с нее, составляет 10% от передаваемого ею по сделке.

2) Первый абзац этой статьи следует изложить в следующей редакции: сделка, не противоречащая закону, но преследующая цель, противную основам правопорядка или нравственности, является недействительной.

⁹⁷ Райхер В.К. Об особом виде противозаконных сделок // Актуальные вопросы советского гражданского права, 1964. № 36. С. 66-67.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Несомненным достоинством формируемой правовой системы в условиях становления рыночной экономики стал возврат к ценностям частного права. В этом направлении осуществляется постоянное реформирование многих институтов гражданского права, в том числе институт «сделки». Претерпели существенное изменение нормы Гражданского кодекса о недействительности сделок, идущие своими корнями к положениям дореволюционного российского законодательства и к трудам выдающихся российских цивилистов. В ГК предусмотрен новый вид недействительной сделки - сделки, совершенной с целью противной основам правопорядка или нравственности (антисоциальной) (ст. 169 ГК).

На основе проведенного исследования института антисоциальных сделок, были сделаны следующие выводы:

✓ Сформулировано понятие недействительных сделок, совершенных с целью, противной основам нравственности или правопорядка (антисоциальных), трактуемое как умышленные неправомерные действия субъекта(ов) гражданского права, направленные на нарушения нормативно закрепленных основ общественного строя государства и пределов осуществления субъективного права, обладающие признаками гражданско-

правовой сделки, влекущие для виновной стороны юридическую ответственность.

✓ Выделены этапы развития правового регулирования сделок, совершенных с целью, противной основам нравственности или правопорядка, а именно дореволюционный, советский и современный, каждый из которых характерен своими особенностями:

1) *Дореволюционный этап*: антисоциальная сделка рассматривалась в российской доктрине как норма публичного порядка;

2) *Советский этап*: критериями недействительности сделки по интересующему нас основанию стали интересы государства и общества. Сохранена конфискационная санкция за совершение рассматриваемых сделок, но в значительной степени были модифицированы условия ее применения;

3) *Современный этап*: прежде всего, редакционное изменение ст. 169 ГК РФ. Оно состоит в приведении гипотезы статьи в соответствие с её диспозицией. Ранее ст.169 ГК РФ имела следующее наименование: «Недействительность сделки, совершенной с целью, противной основам правопорядка или нравственности». Появилось прямое указание на дифференциацию видов последствий ничтожности антисоциальной сделки, которое включает и двустороннюю реституцию

Исследование исторического развития гражданского законодательства о сделке, противной основам правопорядка или нравственности, показало, что норма статьи 169 ГК РФ не является нововведением ГК РФ, и уходит своими корнями в дореволюционное законодательство. Именно в дореволюционном законодательстве была закреплена категория «сделка», выработаны основания недействительности сделки и применения соответствующих последствий, критерии признания сделки, противоречащей общественному порядку или нравственности, недействительной. На основе положений дореволюционного, советского и современного законодательства

сформировалась и норма статьи 169 ГК РФ, что говорит о преемственности законодательства.

✓ Определены основания недействительности сделок, совершенных с целью, противной основам нравственности или правопорядка. При сохранении подхода к оценке антисоциальной сделки с точки зрения цели ее совершения в действующем законодательстве несколько «модернизирован» объект, на который посягают участники сделки, - это основы *правапорядка или нравственности*. Как автором было установлено, на практике и в теории гражданского права существует проблема определения категорий «основы правопорядка» и «основы нравственности», поскольку законодательством этот вопрос никак не регламентируется. Следует иметь в виду, что понятия «основы правопорядка» и «нравственность» являются оценочными понятиями, и их содержание зависит от того, как именно его трактуют участники гражданского оборота и правоприменительная практика. В юридической науке отмечаются многогранность понятия «основы правопорядка» и неясность термина «нравственность». В то же время Конституционный Суд РФ полагает, что они имеют вполне определенное содержание. В своем Определении от 8 июня 2004 г. № 226-О КС РФ указывает: «Понятия «основы правопорядка» и «нравственность», как и всякие оценочные понятия, наполняются содержанием в зависимости от того, как их трактуют участники гражданского оборота и правоприменительная практика, однако они не являются настолько неопределенными, что не обеспечивают единообразное понимание и применение соответствующих законоположений».

✓ Определена правовая природа последствий недействительности сделки по ст. 169 ГК РФ. Так, одним из обязательных условий применения статьи 169 ГК РФ является исполнение сделки полностью или частично хотя бы одной из сторон. Если сделка не исполнена ни одной из сторон, то единственным последствием ее совершения является ничтожность сделки.

Автор магистерской диссертации исходит из того, что по своей правовой природе взыскание всего полученного по сделке в доход государства является конфискацией.

По мнению автора, применение к антисоциальной сделке конфискационных последствий ее недействительности оправдано и совместимо с задачами гражданского права по следующим причинам. Конфискация известна гражданскому законодательству, нормы о конфискации содержатся в статье 243 ГК РФ. В результате применения конфискационных последствий проявляется праввосстановительная функция гражданской ответственности, где «потерпевшей стороной» является государство и/или общество. Кроме того, несмотря на то, что гражданское право традиционно относится к частноправовым отраслям права, в нем имеют место также и публичные начала, которые и выражаются, в том числе в статье 169 ГК РФ.

При совершении антисоциальных сделок, по которым передавались объекты, изъятые из оборота, например, человек, его органы, и по объективным причинам применение конфискационных последствий невозможно, должна взыскиваться денежная сумма, выплаченная стороне за объект, изъятый из оборота, а с другой стороны (получателя объекта) - денежная сумма, тождественная той, которую получила первая сторона.

✓ Выявлены перспективы применения последствий недействительности сделки по ст. 169 ГК РФ. Автор полагает, что целесообразно не применять конфискационные последствия по статье 169 ГК РФ в случае, когда имеет место аналогичная санкция за совершение антисоциальной сделки в публичном праве. Во всех остальных случаях, учитывая значимость интересов государства и общества, которые нарушают рассматриваемые сделки, необходимо применять конфискацию по статье 169 ГК РФ. Из содержания рассматриваемой статьи следует, что для применения конфискационных последствий требуется, чтобы сделку исполнила хотя бы одна из сторон. Однако на практике исполнение сделки заменяется

установлением цели сделки и достижением запланированного результата - уклонения от уплаты налогов. Представляется, что мнимый характер сделки, т.е. изначальное отсутствие желания сторон ее исполнять, исключает использование ст. 169 ГК РФ.

Подобной проблемы не возникнет, если в законодательстве будет четко определено, что противоречить основам правопорядка или нравственности должны не только намерения сторон, но и содержание сделки.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ПРАВОВЫЕ АКТЫ

1. Конституция Российской Федерации: Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

2. Гражданский кодекс РСФСР: Утв. Постановлением ВЦИК от 11 ноября 1922 г. // Собрание узаконений РСФСР. - 1922. - № 71. - Ст. 904.

3. Гражданский кодекс РСФСР: Утв. ВС РСФСР 11 июня 1964 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 406.

4. Гражданский кодекс РФ (часть первая): федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 09.01.2018) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

5. Федеральный закон от 07.12.2011 № 419-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-

процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 12.12.2011. № 50. Ст. 7361.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 21 апреля 2003 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан О.М. Мариничевой, А.В. Немировской, З.А. Скляновой, Р.М. Скляновой и В.М. Ширяева» // Консультант Плюс. (Дата обращения - 25.05.2018)

2. Определение Конституционного Суда РФ от 08.06.2004 № 226-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы ОАО «Уфимский нефтеперерабатывающий завод» на нарушение конституционных прав и свобод ст. 169 ГК РФ и абзацем третьим пункта 11 статьи 7 Закона РФ «О налоговых органах Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс». (Дата обращения -25.05.2018)

3. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 19 июня 2001 г. № 60пв-02 // СПС «КонсультантПлюс». (Дата обращения -25.05.2018)

4. Постановление Президиума ВАС РФ № 4937/05 от 22.11.2005 // СПС «Гарант». (Дата обращения -25.05.2018)

5. Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс». (Дата обращения -25.05.2018)

6. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 26 мая 2000 г. № 5-Г00-59 // СПС «КонсультантПлюс». (Дата обращения -25.05.2018)

7. Постановление Президиума ВАС РФ от 22.11.2005 № 4937/05 по делу № А55-3006/2004-46 // СПС «Гарант». (Дата обращения -25.05.2018)

8. Постановление ФАС Московского округа от 13.02.2006, 06.02.2006 № КГ-А41/279-05 по делу № А41-К1-4941/05 // СПС «Консультант Плюс». (Дата обращения -25.05.2018)

9. Постановление ФАС Центрального округа от 05.03.2007 по делу № А14-14425-2004/520/32 // СПС «Консультант Плюс». (Дата обращения - 25.05.2018)

10. Постановление ФАС Уральского округа от 23.05.2007 № Ф09-3811/07-С5 по делу № А60-28284/2006-С4 // СПС «Консультант Плюс». Дата обращения - 25.05.2018. (Дата обращения -25.05.2018)

11. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 12.01.2007 № А19-12486/06-7-Ф02-7238/06-С2 по делу № А19-12486/06-7 // СПС «Гарант». (Дата обращения -25.05.2018)

12. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 10 апреля 2008, № 22 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с применением статьи 169 ГК РФ» // Вестник ВАС РФ. 2008. № 5.

СПЕЦИАЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Афанасьев Д. В. Нарушение публичного порядка как основание признания сделки недействительной в российском и зарубежном праве / Д.В. Афанасьев // Государство и право. 2002. № 8. С. 53-57.

2. Блинова М.А. Недействительность сделки., совершенной с целью, противной основам правопорядка и нравственности: Дис. канд. юр. наук. - М., 2003. С. 113, 118.

3. Большой юридический словарь/ Под ред. А. Я. Сухарева. - 3-е изд., доп. и перераб. - М.: ИНФРА-М, 2007. С. 478.

4. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. - М.: Статут, 2009. С. 31.

5. Брагинский М. И. Научно-практический комментарий к части первой Гражданского кодекса Российской Федерации для предпринимателей / М.И. Брагинский. - М.: Спарк, 1999. С.168.

6. Брызгалин А.В., Берник В.Р., Головкин А.Н. Налоговая оптимизация: принципы, методы, рекомендации, арбитражная практика / Под ред. канд. юрид. наук А.В. Брызгалина. Екатеринбург: Налоги и финансовое право, 2002. С. 29.

7. Вавин Н. Г. Ничтожные сделки. М., 1926. С. 14-15.

8. Васева Н. В. Антисоциальные сделки по советскому гражданскому праву: Дис. канд. юр. наук. - Свердловск, 1978. С. 76.

9. Гамбаров Ю. С. Гражданское право. Общая часть. СПб., 1911. С. 144.

10. Генкин Д. М. Недействительность сделок, совершенных с целью, противной закону // Ученые записки ВЮОН МЮ СССР. М.: Издательство МЮ СССР, 1947. Вып. 5. С. 46, 53.

11. Граве К. А. Сделки // Советская юстиция. 1949. № 21. С. 35.

12. Гражданское право: Учебник. В 4 т. Т. 1 / Отв. ред. Е.А Суханов. - М., 1998. С. 331.

13. Гражданское право: Учебник для вузов: В 4-х тт. - Т. 1: Общая часть / Под ред. Е. А. Суханова. - М.: Волтерс Клувер, 2006. 720 с.

14. Гойхбарг А. Г. Хозяйственное право РСФСР. - М.; Петроград, 1923. - Т. I. Гражданский кодекс. - С. 76.

15. Голышев В. Г. Совершение сделки с целью, заведомо противной основам правопорядка и нравственности // Юрист. 2003, № 2. С. 22-23.

16. Гуев А. Н. Постатейный комментарий в части первой Гражданского кодекса Российской Федерации. - М.: ИНФРА-М. - 2001. С. 331.

17. Гусенкова Ю. А. Недействительность сделки, совершенной с целью, противной основам правопорядка и нравственности». Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. - М., 2013. С. 71.

18. Гутников О. В. Недействительные сделки в гражданском праве. Теория и практика оспаривания. - М.: Книжный мир, 2005. С.173.
19. Дювернуа Н. Л. Чтения по гражданскому праву. Т. 2. Учение о вещах. Учение о юридической сделке. М.: Зерцало, 2004. С. 281.
20. Егоров Ю. П. Недействительность антисоциальных сделок / Ю.В. Егоров // Российская юстиция. 2001. № 11. С. 38-44.
21. Егоров Ю. П. Недействительность противозаконных по содержанию сделок // Законность. 2004. №6. С. 47-51, 50.
22. Иоффе О. С. Юридические нормы и человеческие поступки // Актуальные вопросы советского гражданского права. М., 1964. С. 23 - 24.
23. Исаченко Г. Гражданский процесс. Т. IV. СПб., 1912. С. 70.
24. Камышанский В. Л. Право собственности: пределы и ограничения. - М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2000. С. 94.
25. Канторович Я. А. Основные идеи гражданского права. Харьков: Юридическое издательство НКЮ УССР, 1928. С. 69-70.
26. Капинус Н. И., Капинус О. С. Конфискация имущества в уголовном праве современных стран // Закон. 2004. № 6. С. 64.
27. Карницкий И.И. «О праве кредиторов опровергать сделки, заключенные должником с третьими лицами» (доклад в Спб. Юрид. Общ.), «Журн. гражд. и угол. Права», 1882 г., кн. 6, стр. 32-34.
28. Мындра Д. И. Недействительность сделки, не соответствующей закону или иным правовым актам: Дис. канд. юр. наук. - М., 2003. С.164, 168.
29. Новицкий И. Б. Сделки. Исковая давность. М., 1954. С. 87, 97.
30. Об истории развития института антисоциальных сделок в советском законодательстве и науке гражданского права см., например: Хейфец Ф.С. Недействительность сделок по российскому гражданскому праву. М., 1999. С. 64 - 77
31. Пантелеев П. Отдельные вопросы недействительности сделок // Право и экономика, 1999. № 8. С. 19.

32. Пашенко И. Ю. Об анτισоциальных сделках по российскому гражданскому праву. // Система ценностей современного общества. № 32. 2013 г. С. 88.
33. Пепеляев С.Г. Гражданский кодекс: правоприменение по-ленински // Представительная власть - XXI век. 2007. № 4. С. 6.
34. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. Изд. 3-е, стереотип. М.: «Статут», 2001. С. 119;
35. Рабинович Н.В. Недействительность сделок и ее последствия. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1960. С. 25-26, 150, 159.
36. Райхер В.К. Об особом виде противозаконных сделок // Актуальные вопросы советского гражданского права, 1964. № 36. С. 66-67.
37. Сделки: Постатейный комментарий главы 9 Гражданского кодекса Российской Федерации / под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2009. С.41.
38. Советское гражданское право: Учебник. В 2-х томах. Т. 1/ Илларионова Т. И., Кириллова М. Я., Красавчиков О. А. и др.: Под ред. О. А. Красавчикова.- 3-е изд., испр. и доп.- М.: Высш. шк., 1985. С. 241 - 242 (автор главы - О.А. Красавчиков).
39. Сухарев А. Я. Большой юридический словарь. - М., 2008. С. 126.
40. Тузов Д.О. Реституция в гражданском праве: Автореферат канд. юрид. наук. - Томск, 1999. С. 24.
41. Тузов Д. О. Недопущение реституции и конфискация при недействительности сделок (о возникновении права собственности государства по основаниям, предусмотренным статьями 169 и 179 ГК РФ // Вещные права: система, содержание. Приобретение: сб. науч. тр. в честь проф. Б.Л. Хаскельберга / под ред. Д.О. Тузова. - М.: Статут, 2008. С. 47, 134, 432.
42. Тютрюмов И. М. Законы гражданские с разъяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов. М.: Статут, 2004. С. 366.

43. Хейфец Ф. С. Недействительность сделок по российскому гражданскому праву. М, Юрайт. 1999. С. 117, 134-135, 137, 142.

44. Чельшева Н. Ю. Конфискация как способ приобретения права государственной собственности // Актуальные проблемы частного права: межвузовский сборник научных трудов. Екатеринбург, 2009. С. 35.

45. Черярин А. В. Правовые проблемы недействительности сделок и их последствий в российском законодательстве: Дис. канд. юр. наук. - М., 2005. С.134-135, 140, 142.

46. Шахматов В. П. Сделки, совершенные с целью, противной интересам государства и общества. - Томск: Изд-во ТГУ, 1966. С.49, 63-64,76, 111-114, 214-216, 222.

47. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права (по изд. 1907 г.). М.: СПАРК, 1995. С. 306.

48. Шестакова Н. Д. Недействительность сделок. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. С.27, 72.

49. Шиминова М. Я. Компенсация вреда гражданам. Гражданско-правовое регулирование. - М.: Наука, 1979. С. 93.

ИНТЕРНЕТ РЕСУРСЫ

1. Толковый словарь под ред. Ожегова [Электронный ресурс] // [http://www. endic. ru/ozhegov/Pravoporjadok-25925. Html](http://www.endic.ru/ozhegov/Pravoporjadok-25925.html)

2. Юридический словарь [Электронный ресурс] // [http://www. endic. ru/legal/Pravoporjadok-13531. html](http://www. endic. ru/legal/Pravoporjadok-13531.html)